
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

№ 2 2020

ISSN 2618-7159

INTERNATIONAL JOURNAL OF EXPERIMENTAL EDUCATION

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,440 Журнал издается с 2007 г.
Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,136

Электронная версия: <http://www.expeducation.ru/>

Правила для авторов: <http://www.expeducation.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» – П 6249

Главный редактор

Стукова Наталия Юрьевна, к.м.н.

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ларионова Ирина Анатольевна (д.п.н., профессор, Екатеринбург)
Кудрявцев Михаил Дмитриевич (д.п.н., доцент, Красноярск)
Дегтерев Виталий Анатольевич (д.п.н., доцент, Екатеринбург)
Жолдасбеков Абдиманат Абдразакович (д.п.н., профессор, Шымкент)
Раимкулова Ажарбубу Супуровна (д.п.н., профессор, Бишкек)
Шихов Юрий Александрович (д.п.н., профессор, Ижевск)
Суханов Петр Владимирович (д.п.н., доцент, Москва)
Бобыкина Ирина Александровна (д.п.н., доцент, Челябинск)
Стукаленко Нина Михайловна (д.п.н., профессор, Кокшетау)
Щирин Дмитрий Валентинович (д.п.н., профессор, Санкт-Петербург)
Петров Павел Карпович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Журнал International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-60736.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,440.

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,136.

Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN. ISSN 2618-7159.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ.

Учредитель, издательство и редакция:

ООО НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции: 410056, Саратовская область,

г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

+7 (499) 705-72-30

E-mail: **edition@rae.ru**

Подписано в печать – 27.04.2020

Дата выхода номера – 27.05.2020

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр Академия Естествознания»,

Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Байгузова Л.М.

Корректор

Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 6,13

Тираж 1000 экз.

Заказ МЖЭО 2020/2

© ООО НИЦ «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (24.00.00)

СТАТЬИ

- ЭЛЕМЕНТЫ СВАДЕБНОЙ ЦЕРЕМОНИИ АХЫСКА ТУРОК В КЫРГЫЗСТАНЕ
Гусейнова М.Д. 5

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

СТАТЬИ

- ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ
 ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ
Доровских И.Г., Владимиров Н.М., Иванов О.Н. 10

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (17.00.00)

СТАТЬИ

- ПРОБЛЕМА ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОЙ ЖИВОПИСИ «СУРОВОГО СТИЛЯ»
Козорезенко П.П., Орлов И.И. 15

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

СТАТЬИ

- ШКОЛЬНЫЙ БИЗНЕС-ИНКУБАТОР КАК УСЛОВИЕ ИНТЕГРАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ
 ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕЛЕ
Степанов К.М., Эверстов Е.П., Аммосова Т.К. 20
- АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ
Акишева А.К., Кенжегулова А.С. 25

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (07.00.00)

СТАТЬИ

- ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ЧЕЛЯБИНСКИХ ТЕАТРОВ С НАСЕЛЕНИЕМ
 В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ» (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНОЙ ПРЕССЫ)
Татаркина А.Р., Белова Л.И. 30

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

СТАТЬИ

- КОНФЛИКТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ, ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
 И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ
Керимов Т.Т. 35
- ОРГАНИЗАЦИЯ СТАДИИ ВЫЗОВА УРОКА ПО РАССКАЗУ Ч. АЙТМАТОВА «СОЛДАТЁНОК»
Тыныстановна Н.А. 40

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (19.00.00)

СТАТЬИ

- ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
 ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА МЧС РОССИИ
Синякова М.Г., Шевелева И.Г. 45

CONTENTS

CULTUROLOGY (24.00.00)

ARTICLES

ELEMENTS OF WEDDING CEREMONY OF AHISKA TURKS IN KYRGYZSTAN

Guseynova M.D. 5

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)

ARTICLES

READINESS OF FUTURE TEACHERS TO USE HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES
IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS

Dorovskikh I.G., Vladimirov N.M., Ivanov O.N. 10

ART CRITICISM (17.00.00)

ARTICLES

PROBLEM OF A HISTORIOGRAPHY OF THE SOVIET PAINTING OF «SEVERE STYLE»

Kozorezenko P.P., Orlov I.I. 15

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)

ARTICLES

SCHOOL BUSINESS INCUBATOR AS A CONDITION OF INTEGRATION
OF TRADITIONAL ECONOMIC ACTIVITY IN THE VILLAGE

Stepanov K.M., Everstov E.P., Ammosova T.K. 20

CURRENT PROBLEMS OF LIFELONG LEARNING

Akisev A.K., Kenzhegulova A.S. 25

HISTORICAL SCIENCES (07.00.00)

ARTICLES

IDEOLOGICAL WORK OF CHELYABINSK THEATERS WITH THE POPULATION DURING
THE «THAW» PERIOD (ACCORDING TO THE LOCAL PRESS)

Tatarkina A.R., Belova L.I. 30

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)

ARTICLES

CONFLICTS IN A PEDAGOGICAL COLLECTIVE, THE REASONS FOR THEIR ORIGIN
AND THE WAYS OF THEIR RESOLUTION

Kerimova T.T. 35

THE ORGANIZATION OF THE CHALLENGE STAGE OF THE LESSON BASED
ON A STORY BY CHINGIZ AITMATOV «THE SOLDIER-BOY»

Tynystanova N.A. 40

PSYCHOLOGICAL SCIENCES (19.00.00)

ARTICLES

THE HEALTH OF THE PSYCHOLOGICAL LYSS OF THE STAFF
OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS RUSSIA

Sinyakova M.G., Sheveleva I.G. 45

СТАТЬИ

УДК 392.51(575.2)

**ЭЛЕМЕНТЫ СВАДЕБНОЙ ЦЕРЕМОНИИ АХЫСКА ТУРОК
В КЫРГЫЗСТАНЕ****Гусейнова М.Д.***Международный университет «Ала-Тоо», Бишкек, e-mail: mavlyuda.guseinova@iaau.edu.kg*

В традиционной культуре свадебная церемония представляет собой комплекс обрядовых действий, которые обеспечивают обретение индивидом нового социального статуса. Традиционная ахыска турецкая свадьба – явление сложное, включающее в себя разнообразные по своему происхождению, характеру и функциям элементы. На сегодняшний день существует огромное количество литературы, посвященной изучению традиций, обычаев и обрядов национальных меньшинств, проживающих в Кыргызской Республике, но исследований и научных работ конкретно по ахыска туркам все же недостаточно. В основном литература посвящена истории их появления на территории современного Кыргызстана, а также их попыткам репатриации на историческую родину. Таким образом, актуальность и научная новизна исследования определяются тем, что оно является первым материалом, посвященным изучению элементов свадебной церемонии ахыска турок в Кыргызстане и ее этапов на основе анализа материалов полевого исследования, проведенного автором. В статье выявлены и раскрыты 5 основных этапов традиционного свадебного обрядового комплекса ахыска турок, проживающих в Кыргызстане: сватовство, вручение подарков жениху и невесте, день свадьбы, знакомство жениха с родителями невесты, приезд родителей невесты в новый дом дочери.

Ключевые слова: ахыска турки, традиция, обычай, обряд, свадьба**ELEMENTS OF WEDDING CEREMONY OF AHISKA TURKS IN KYRGYZSTAN****Guseynova M.D.***Ala-Too International University, Bishkek, e-mail: mavlyuda.guseinova@iaau.edu.kg*

In traditional culture, a wedding ritual is a complex of ritual actions that ensure that an individual acquires a new social status. The traditional Ahiska Turkish wedding is a complex phenomenon that includes elements that are diverse in origin, character and function. Today, there is a huge amount of literature devoted to the study of traditions, customs, and rituals of national minorities living in the Kyrgyz Republic, but research and scientific work specifically on Ahiska Turks is still not enough. Basically, the literature is devoted to their history of appearance on the territory of modern Kyrgyzstan, as well as their attempts to repatriate to their historical homeland. Thus, the relevance and scientific novelty of the study are determined by the fact that it is the first study of the elements of the wedding ceremony of Ahiska Turks in Kyrgyzstan and its stages on the basis of the analysis of field research materials conducted by the author. The article identifies and discloses 5 main stages of the traditional wedding ceremony of the Ahiska Turks living in Kyrgyzstan: matchmaking, giving gifts to the bride and groom, wedding day, meeting the bridegroom with the bride's parents, the arrival of the bride's parents at the daughter's house.

Keywords: Ahiska Turks, tradition, custom, rite, wedding

Как известно, каждый этнос имеет свою уникальную этническую культуру, которая сложилась в древние времена, сохраняется и передается будущим поколениям посредством традиций, обычаев и обрядов в обыденной жизни. Основная цель статьи заключается в культурологическом анализе этапов и элементов свадебной церемонии ахыска турок Кыргызстана в контексте их этнической культуры. Для этого были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить этапы свадебной церемонии;
- 2) осветить традиционные элементы свадебных обрядов и обычаи ахыска турок в Кыргызстане;
- 3) проанализировать соотношение традиций и новых явлений.

Материалы и методы исследования

В качестве исходных материалов для написания статьи автором был выбран метод полевого исследования, в котором

участвовали представители ахыска турок, проживающие в Кыргызской Республике. Данная работа является первым комплексным изучением традиционного свадебного обрядового комплекса ахыска турок в Кыргызстане.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Результаты данного исследования могут быть использованы различными исследователями и организациями, занимающимися вопросами ахыска турок, а также применяться в деятельности Ассамблеи народа Кыргызстана, в преподавании курсов по культурологии в вузах; в проведении семинаров и тренингов, посвященных национальной проблематике, этнической культуре и этническим меньшинствам.

Современность и новые технологии оказали большое влияние на этническую культуру ахыска турок, проживающих

в Кыргызстане. Этническая культура – это совокупность элементов материальной и духовной культуры этноса, являющихся основным этнодифференцирующим признаком [1]. Многие традиции и обычаи, используемые в свадебной церемонии, претерпели изменения. Так, по словам жительницы г. Бишкека Рейхан Рашидовой, в старину считалось, что каждый ахыска турок должен жениться только на представительнице своей национальности. Напомним, что национальность – это принадлежность человека к определенной этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни [2]. Такой подход к жизни объяснялся тем, что самих ахыска турок было очень мало по численности, и лишь таким способом они могли сохранить свой этнос от ассимиляции в местах проживания. Как известно, этнос – устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем другим аналогичным коллективам, что определяется ощущением комплиментарности, и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени [3]. Но на сегодняшний день мы видим абсолютно другую картину у ахыска турок в Кыргызстане в вопросе создания брака (и межнациональных браков). Отмечается большое количество созданных семей у ахыска турок с представителями кыргызской, русской, узбекской, уйгурской и азербайджанской национальностей.

Так, в результате исследования свадебную церемонию ахыска турок в Кыргызстане можно поделить на 5 основных этапов: сватовство (*эльчилюх*), вручение подарков жениху и невесте (*нишан*), день свадьбы (*дюгюн гюни*), знакомство жениха с родителями невесты (*эништалух*), приезд родителей невесты в дом дочери (*сабахлух*).

«В недавнем прошлом создание семьи у ахыска турок было полностью в руках родителей молодых, и именно они определяли будущее своего сына или дочери», – говорит житель г. Бишкека Сейдула Гусейнов. Следовательно, путем связей среди родных и близких родители жениха искали подходящую партию для своего сына. В первую очередь родители смотрели на родословную будущей невестки, узнавали, какие у нее корни, откуда родом ее предки, в какой семье она выросла, а уже потом интересовались ее образованием, характером, внешними данными. При этом семья невесты также интересовалась у знакомых сначала о семье жениха, а уже потом о самом женихе, потому что считалось, что благородное

происхождение является показателем его положения в обществе. Бывали случаи, когда к девушке сватались знатные люди, и ее родителям было честью выдать замуж дочь в такую семью, даже если невесте было всего 13–14 лет. Таким образом, в старину сложилось так, что девушек выдавали замуж очень рано. Часто они даже не успевали окончить среднюю школу, а то и вовсе не учились. В современном мире в связи с развитием коммуникационных технологий парень и девушка заранее обговаривают все детали, а уже после сделанного выбора ставят родителей в известность. Хотелось бы добавить, что старейшины негативно относятся к использованию молодежью современных средств общения, таких как социальные сети. Они убеждены, что это лишь во вред новому поколению в вопросе создания семьи. «В большинстве случаев родители остаются довольны выбором сына или дочери, но есть и случаи, когда родители отказываются устраивать свадьбу сыну, потому что им не понравилась выбранная им невеста», – говорит жительница г. Бишкека Лабиса Мурадова. Примечателен тот факт, что решение молодых может иметь негативный эффект. Родителям жениха может не понравиться выбор сына, и наоборот, сторона невесты может не одобрить выбор дочери. «Браки, которые не получили благословение родителей *ана-баба рызасы*, обычно заканчиваются разводом», – добавляет Рейхан Рашидова. Следует отметить, что и развод является для ахыска турок новым явлением, принесенным современностью. В старину расторжение семьи у ахыска турок абсолютно исключалось. Развод – это прекращение брака путем его юридического расторжения, порядок, условия и правовые последствия которого регулируются Семейным кодексом [4].

Так, **первым этапом** в свадебной церемонии ахыска турок является **сватовство** (*эльчилюх*). Сватовство – это обряд предложения брака [5]. После сделанного молодыми выбора родители жениха отправляют в дом невесты сватов (*эльчиляр*). Это должны быть обязательно мужчины и только представители старшего поколения. Женщины тоже могут быть сватами, но только в том случае, если у стороны жениха нет старших родственников мужского пола. Во время сватовства сторона жениха изъявляет желание просить руку и сердце невесты для их сына. И, так как молодые заранее уже договорились, родители невесты в тот же день дают положительный ответ. «В старину этот процесс был долгим. Девушку могли не сразу отдать замуж с первого визита сватов. Это считалось постыдным

действием», – вспоминает жительница г. Бишкека Гулистан Осмонова. Заключив своего рода соглашение, обе стороны начинают подготовку ко второму этапу.

Второй этап свадебной церемонии – это *вручение подарков невесте и жениху до свадьбы (нишан)*. Этот этап отличается тем, что имеет экономическую значимость как для жениха, так и для невесты. Родственники невесты готовят подарки жениху, а родня жениха – невесте. Обе стороны покупают абсолютно все необходимые вещи для молодоженов, начиная от заколок для волос невесты и заканчивая зимними сапогами и верхней одеждой для обоих молодых. Тут важно финансовое состояние обеих семей. Чем богаче и состоятельнее семья, тем дороже и качественнее подарки. Очень важным моментом этой церемонии является то, что родные жениха должны дарить много золотых украшений невесте. «Чем больше украшений принесут родители жениха, тем больше они подчеркнут свой статус», – добавляет Рейхан Рашидова. Также и сторона невесты обязана подарить золотой перстень и хорошие часы жениху. Вот такие элементы дополняют данный этап.

Данная свадебная церемония начинается со входа в дом женщин, которые несут корзины со сладостями, фруктами и хлебобулочными изделиями. Ахыска турки считают, что соблюдение этого обычая способствует благополучию и изобилию в будущей семье. По завершении второго этапа свадебной церемонии определяется дата церемонии, выбирается место проведения свадебного торжества и готовятся приглашения. Обычно с момента сватовства и до самой свадьбы проходит 1 год. В течение этого времени обе стороны тщательно готовятся к самому главному мероприятию в их семьях. Также в этот период родные жениха посещают дом невесты, приносят ей и ее родным мелкие подарки.

Третий этап, день свадьбы – самый волнительный, самый запоминающийся в жизни молодых, их родных и близких. В настоящее время проведение свадебного торжества тоже изменилось. «Раньше свадьбы проводились на территории домашнего участка ахыска турок», – вспоминает Лабиса Мурадова.

Как известно, ахыска турки жили на земельных участках, на которых обустроили свой быт, возводили дом, огород использовали для получения экономического дохода, то есть выращивали картошку, капусту и другие овощи, собирали урожай с плодовых деревьев, а затем продавали фрукты и овощи на рынке, а также строили сарай, в котором держали скот. Таким

способом ахыска турки обеспечивали себя запасами еды и денег до следующей весны. С учетом того, что в прошлом не было такого большого количества ресторанов либо они находились слишком далеко от дома, свадебные торжества проводились на территории дома, обычно осенью, после сбора урожая.

Сегодня проведение свадебной церемонии стало намного проще. За выбор ее места отвечает сторона жениха, так как основные финансовые затраты несет он. После выбора места сторона жениха приглашает всех своих родных и близких, а для стороны невесты выделяется только определенное количество мест в зале. Поскольку это является своего рода общепринятым обычаем, сторона невесты не имеет никаких претензий в данном вопросе.

Родители невесты в свою очередь организуют девичник (*кына гежеси*) для своей дочери. Они выбирают место, приглашают своих близких и родных, а также только определенное количество людей со стороны жениха. Девичник, как правило, проходит за несколько дней до свадьбы. Главным таинством на нем является церемония с хной. До начала мероприятия подружки невесты готовят мелкие подарки для остальных незамужних подруг и раздают их на девичнике, а также красят руки невесты и всех женщин в зале хной. Ахыска турки считают, что это укрепит любовь и понимание между молодоженами и всеми близкими людьми.

Следует отметить, что до дня свадьбы проводится много и других мелких церемоний, имеющих большое значение. В сам день бракосочетания с утра начинаются приготовления как в доме жениха, так и в доме невесты. Сторона жениха организует свадебный кортеж и приезжает за невестой. В ее доме накрыты столы с угощениями для всех гостей. Одним из главных обрядов в свадебной церемонии в доме невесты также является обряд с танцами маленьких детей, которым в руки дают угощения (*чярыз*), приготовленные стороной жениха. Дети кружатся перед невестой несколько раз. «Этот обряд означает пожелание невесте иметь много детей и всегда жить в достатке», – рассказывает Рейхан Рашидова. После всех необходимых процедур невесту навсегда забирают из дома родителей в замужнюю жизнь. «После замужества она будет редко сюда приезжать и уже будет считаться гостьей. Таковы обычаи у ахыска турок», – говорит Гулистан Осмонова.

В это время жених с двумя друзьями (*сагдужу, солдужу*) ожидают свадебный кортеж невесты вместе с остальными род-

ственниками. Жених должен забраться на крышу дома или высокую платформу с друзьями, кидать вниз конфеты и монеты детям и гостям. Этот обряд означает щедрое приветствие женихом всех гостей и его новых родственников со стороны невесты. Как только во двор жениха заезжает кортеж с невестой, женщины семьи ставят тарелку под ее ногу. Впервые ступая на землю дома жениха, невеста должна разбить эту тарелку ногой, наступив на нее с первого раза. Этот обряд означает, что в будущем в семье станет разбиваться только посуда, а не отношения. Затем невесту ведут ко входу в дом. Правую руку невесты мажут медом, и она прикасается к косяку входной двери, чтобы жизнь была сладкой и беззаботной. Затем приходит священнослужитель (*мулла*) и проводит религиозный обряд *никах*. «Ахыска турки как мусульмане обязательно проводят этот священный обряд, иначе брак для них будет считаться недействительным, даже если он и зарегистрирован в государственных органах», – добавляет Сейдула Гусейнов. Проведя эти обряды, молодожены и гости направляются в ресторан, где их ожидает веселый праздничный вечер. На свадьбе ахыска турок всегда есть тамада и играет живая музыка. Официальная регистрация брака ахыска турок в Кыргызстане часто проходит на самой свадьбе в соответствии с законом Кыргызской Республики. Брак – это равноправный и добровольный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и обоюдном согласии сторон в установленном законом порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные отношения между супругами [6].

На свадьбе также проводятся несколько очень важных традиционных обрядов, которые являются обязательными, даже несмотря на то, что сама свадьба организована полностью в современном стиле. Друзья жениха (один справа от жениха, другой слева) выполняют обряд открытия лица невесты. Друга, стоящего справа от жениха, называют *сагдужу*. «У ахыска турок в старину было принято знакомить жениха и невесту на самой свадьбе, до свадьбы им было запрещено встречаться, так как это противоречило традициям», – отмечает жительница г. Бишкека Раида Гусейнова. До свадьбы встречались только родители и родственники жениха и невесты. Отсюда и пошел обычай открытия лица невесты, то есть ее голова ранее была покрыта плотным платком для того, чтобы сохранить таинство и показать невесту жениху и всем гостям только на самой свадьбе.

Друг жениха выполняет своего рода миссию объединения двух молодых в день свадьбы. По обычаю он должен три раза обойти вокруг невесты, а уже потом приподнять платок с ее лица, а подруга невесты уже полностью снимает покрывало с ее головы и поправляет прическу, и именно в этот момент жених и сидящие в зале гости впервые видят лицо красавицы невесты. Конечно, и тут в наше время таинство данного обычая утратило былую значимость.

Главным лицом также на свадьбе является подруга невесты (*енга*). Часто это родственница невесты, она должна сопровождать молодую до утра следующего дня. Ее роль очень важна. Здесь хотелось бы отметить очень важный и деликатный момент в элементах свадебной церемонии ахыска турок: невеста обязательно должна быть девственницей. Это, пожалуй, единственная неизменная традиция у ахыска турок. Родители невесты уделяют очень большое внимание непорочности своей дочери до ее замужества и именно поэтому стараются пораньше выдать ее замуж. «Для стороны жениха это тоже требование от невесты, иначе они откажутся брать ее в жены своему сыну», – говорит Раида Гусейнова. И именно поэтому роль подруги невесты очень важна. Она своего рода посланник семьи невесты в дом жениха, который должен нести ответственность за выполнение всех необходимых элементов свадебной церемонии. До брачной ночи она должна подготовить невесту морально, дать советы, а наутро, доказав, что невеста была непорочна и невинна, она завершит свою миссию, и четвертый этап связан именно с ней.

Четвертый этап – знакомство жениха с родителями невесты. На следующий день после свадьбы жених должен выполнить еще несколько обычаев, которые являются обязательными у ахыска турок. Так, в течение дня жених вместе с подругой невесты приезжают в дом ее родителей. Здесь впервые мама и папа близко знакомятся уже с мужем их дочери, общаются с ним, задают интересующие их вопросы. «Раньше, по обычаю, не принято было знакомиться и общаться жениху с родителями невесты, в частности с ее мамой. Но после свадьбы уже считалось открытым официальное общение», – вспоминает житель г. Бишкека Сейфула Гусейнов. Этот этап у ахыска турок называется *эништалух*, то есть знакомство жениха с родителями невесты. Родители невесты накрывают праздничный стол и дарят мужу своей дочери приятные подарки. «Визит должен быть недолгим, иначе будет считаться дурным тоном», – добавляет Рейхан Рашидова.

Пятый этап, завершающий элементы свадебной церемонии ахыска турок, называется *сабахлук*, то есть *приезд родителей невесты в дом дочери*. Обычно эта церемония проводится через неделю после свадьбы. Так как это считается первым официальным и торжественным визитом стороны невесты в дом жениха, все готовится очень основательно. Родители невесты привозят часть оставшегося приданого своей дочери, а сторона жениха накрывает для гостей праздничный стол. Хотелось бы отметить, что приданое для невесты готовят ее родители. В зависимости от материального состояния «родители невесты приобретают практически всю необходимую кухонную и бытовую технику, чтобы она ни в чем не нуждалась в новом доме», – говорит Раида Гусейнова. Но данный обычай также может быть обговорен обеими сторонами. Если сторона жениха имеет уже все необходимое, она ставит об этом в известность сторону невесты. Так, закупленные вещи привозят в дом дочери уже после свадьбы. Но в целом этот обычай является лишь поводом для родителей невесты приехать в новый дом дочери и посмотреть, как и в каких условиях теперь она живет. Этот этап является завершающим в процессе организации и проведения свадебной церемонии ахыска турок, проживающих в Кыргызстане.

Заключение

Таким образом, делая вывод из проведенного исследования об элементах свадебной церемонии ахыска турок, проживающих в Кыргызстане, нужно отметить, что этническая культура этого малого этноса очень богата различными традициями, обычаями и обрядами, уникальными в своем роде, и состоит из 5 основных этапов. Ахыска турки с большой радостью обсуждают все тонкости своей этнической культуры, приводят примеры из прошлого, сравнивают и дают оценку изменившимся со временем традициям и обычаям.

Список литературы

1. Тавадов Г.Т. Этнология. Современный словарь-справочник. М.: Диалог культур, 2007. 704 с.
2. Однотомный большой юридический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar-bolsh/2473612.html> (дата обращения: 30.01.2020).
3. Лев Гумилев. Энциклопедия. / Гл. ред. Е.Б. Садыков, сост. Т.К. Шанбай. М.: Художественная литература, 2013. С. 665–666.
4. Македон Т.А. Психология семьи: проблемы, профессиональные подходы к их решению: учебное пособие. Биробиджан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ДВГСГА», 2011. 146 с.
5. Семейный кодекс кыргызской республики. Ст. 2. В редакции Закона КР от 16 января 2014 Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Сватовство> (дата обращения: 30.01.2020).
6. Закон Кыргызской Республики об актах гражданского состояния (в редакции Закона КР от 16 января 2014 года № 12). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327> (дата обращения: 30.01.2020).

СТАТЬИ

УДК 796.06:378.1

**ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРИМЕНЕНИЮ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ****Доровских И.Г., Владимиров Н.М., Иванов О.Н.***ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: idorovskikh@yandex.ru*

В современном образовании подготовка будущих специалистов физической культуры к применению здоровьесберегающих технологий при обучении студентов приобретает особую важность. Согласно утверждениям ученых современной системе образования необходим преподаватель, способный к здоровьесберегающему обучению и воспитанию, умеющий организовать и провести мероприятия по физической культуре с применением здоровьесберегающих технологий. На сегодняшний день в педагогической науке имеется множество методов, посвященных подготовке педагогов в высших учебных заведениях к применению здоровьесберегающих технологий в процессе обучения студентов, однако некоторые вопросы остаются недостаточно освещенными. Проблема применения здоровьесберегающих технологий является актуальной, так как они способствуют сохранению и укреплению здоровья студентов, что важно для всего общества, поскольку лишь здоровые люди в состоянии усваивать полученные знания, умения, навыки и в будущем способны их применять. Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют, что будущие выпускники имеют поверхностные знания о правильном владении средствами физического воспитания и укрепления здоровья, обладают низким уровнем готовности к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности. Авторами производится анализ компонентов дидактического сопровождения по применению здоровьесберегающих технологий студентов вуза, их работе в процессе занятий.

Ключевые слова: здоровьесберегающая деятельность, нетрадиционные оздоровительные технологии, эффективность подготовки, оздоровительная направленность, студент вуза

**READINESS OF FUTURE TEACHERS TO USE HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES
IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS****Dorovskikh I.G., Vladimirov N.M., Ivanov O.N.***State educational institution of higher professional education «Yugra State University»,
Khanty-Mansiysk, e-mail: idorovskikh@yandex.ru*

In modern education, a key role in preparing future physical education specialists for the use of health-saving technologies for students is of particular importance. According to scientists, the modern education system needs a teacher who is capable of health-saving training and education, who is able to organize and conduct physical education activities with the use of health-saving technologies with students. To date, a sufficient number of studies on the preparation of teachers of General education institutions for the use of health-saving technologies for students and education of students have been reproduced in pedagogical science, despite this, some issues remain insufficiently covered. The problem of using health-saving technologies is relevant, since it helps to preserve and strengthen the health of students, which is important for the whole society, since only healthy people are able to assimilate the knowledge, skills, and in the future are able to apply them. According to the results of the survey, the article informs that future graduates have a superficial knowledge of the correct use of physical education and health promotion tools, have a low level of readiness to achieve the proper level of physical fitness to ensure full-fledged social and professional activities. The authors analyze the components of didactic support for the use of health-saving technologies of University students, their inclusion in the educational process.

Keywords: health-saving activities, non-traditional health-improving technologies, training efficiency, health-improving orientation, University student

Согласно исследованиям проблема правильного образа жизни студентов является актуальной, поэтому рациональный подход к здоровью учащихся включает намерения педагога правильно использовать берегающие технологии в процессе обучения [1]. Наше современное педагогическое образование должно обеспечить подготовку будущего выпускника к данным нововведениям в его непосредственной деятельности. В процессе обучения преподавателю вуза нужно применять главным

образом такие методы, которые эффективно влияют на здоровье субъектов образовательного процесса. Одним из главных направлений данной области является подготовка вузами грамотных, ответственных специалистов. Поэтому нужно правильно и качественно разрабатывать новые концептуальные подходы к профессиональной подготовке выпускников вуза, которые должны иметь глубокие знания, навыки здоровьесберегающей деятельности, сформированные основы культуры бережного

и рационального использования здоровьесберегающих технологий.

А.П. Панфилова говорит о проблеме инновационных подходов в педагогической деятельности как об одном из важнейших условий современного образования в применении новых технологий для обучения подрастающего поколения. Будущий специалист должен представить новые подходы, формы и способы применения здоровьесберегающих технологий [2].

Так как выработанная годами практика работы в вузе показывает, что будущие выпускники имеют поверхностные знания о здоровьесберегающих технологиях и обладают низким уровнем готовности к их применению, преподаватель вуза должен помочь им приобрести и реализовать свои знания в дальнейшей профессиональной деятельности.

Цель исследования: определение готовности будущих выпускников к применению важных для здоровья технологий.

Объект исследования: дидактический инструментарий по применению новых технологий по физической культуре.

Предмет исследования: готовность выпускников к применению новых здоровьесберегающих технологий.

Задачи исследования

1. Определение содержательного контента наиболее важных для здоровья технологий.

2. Установление исходного уровня сформированности готовности к применению здоровьесберегающих технологий по физической культуре студентов вуза путем анкетирования, тестирования и проведения семинаров.

3. Формирование ценностного отношения к физической культуре, настроенность на правильное изучение и приобретение умений и навыков, наиболее важных для здоровья человека.

4. Получение творческого опыта использования здоровьесберегающих технологий для достижения жизненных и профессиональных целей.

Материалы и методы исследования: наблюдение, исследование деятельности студентов в процессе бесед, анкетирования, а также педагогический мониторинг.

Рассматривая проблему профессиональной готовности, ряд авторов (В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов) многозначно формулируют трактовку понятия «готовность» по отношению к какому-либо виду деятельности; все исследователи анализируют ее как благополучную предпосылку успешной деятельности специалиста, которая предполагает наличие профессионально значимых качеств личности [3].

Согласно мнению Т.В. Карасевой, С.В. Тостова и других исследователей, выпускнику современного вуза необходимо научиться владеть средствами бережного отношения к здоровью, а педагоги должны им в этом помочь, чтобы они могли самостоятельно, методически правильно использовать приемы физического воспитания и повышения уровня безопасного здоровья; также они должны обладать решимостью к достижению соответствующего уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной общественной и профессиональной деятельности [4].

Способность выпускников практиковать здоровьесберегающие технологии в профессионально-практической деятельности рассматривается нами как персональная составная часть, которая связана с укреплением, сохранением собственного здоровья, а профессиональное мастерство выражается в осознании необходимости получения требуемых знаний, умений и навыков для практической деятельности. Это создает подготовку выпускников для самовыражения и определенностью следующих структурных звеньев в профессиональной деятельности: 1) когнитивно-целевой, который указывает на необходимые условия для результативной подготовки педагога к применению здоровьесберегающих технологий в практической деятельности, среди которых целенаправленное информирование с отдельными теоретическими знаниями о безопасном здоровьесбережении, направленное на изучение основ о бережливом здоровье и использовании уже имеющихся знаний в своей непосредственной деятельности, а также освоение определенных методов диагностики уровня здоровьесбережения; 2) мотивационно-содержательный – характеризуется наличием потребности соответствующих знаний и умений в области безопасного бережного отношения к здоровью, стремлением к самосовершенствованию, развитием изобретательных качеств; 3) творческо-результативный – содержит целенаправленные устремления и умения повышать свои возможности в сфере безопасного здоровьесбережения, творить, изобретать и расширять свои знания в этой области, умение вносить и применять элементы творчества для достижения жизненных и профессиональных целей.

Как верно отмечает Н.Е. Щуркова, личность развивается лишь тогда, когда проявляет активность (интеллектуальную, духовную, физическую, трудовую и т.д.). Результатом такой активности становятся соответствующие новые качества самой личности [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Для выявления факторов, определяющих наличие основ здоровьесберегающей деятельности для студентов, были разработаны авторская анкета, а также учебный план спецкурса «Теоретические основы

здоровьесберегающей деятельности», рассчитанный на 40 ч, проведены беседы, анкетирование, обобщены результаты, определены и применены на практике эффективные формы, инструменты, механизмы работы по ее повышению. Учебный план спецкурса «Теоретические основы здоровьесберегающей деятельности» представлен в таблице.

Учебный план спецкурса «Теоретические основы здоровьесберегающей деятельности»

№ п/п	Наименования тем лекции	Всего часов	Семинарские занятия	Всего часов
1	2	3	4	5
1	Физическая культура как учебная дисциплина высшего профессионального образования и целостного развития личности (вводная лекция)	2 ч	Использование технологий, имеющих здоровьесберегающий ресурс (индивидуального обучения, программированного обучения, групповых и игровых технологий) (дискуссия)	2 ч
2	Средства физической культуры и спорта в управлении совершенствованием функциональных возможностей организма в целях обеспечения умственной и физической деятельности (лекция)	2 ч	Применение активных методов обучения и форм организации познавательной деятельности обучающихся (тестирование, устный опрос)	2 ч
3	Структура жизнедеятельности студентов и ее отражение в безопасном укреплении здоровья (лекция)	2 ч	Сохранение и развитие безопасного здоровья обучающихся, формирование системы умений и навыков в здоровьесформирующих технологиях (дискуссия) (устный опрос)	2 ч
4	Формирование интереса к вопросам здоровьесбережения (лекция-дискуссия)	2 ч	Значение занятий физическими упражнениями для здоровья человека. Использование средств физической культуры для всестороннего развития личности (дискуссия, анкетирование)	2 ч
5	Формирование положительной мотивации к овладению знаниями и умениями, необходимыми для использования здоровьесберегающих технологий (лекция)	2 ч	Физическая культура в обеспечении здоровья. Комплексная оценка состояния здоровья. Индивидуальный выбор видов спорта или систем физических упражнений (диспут)	2 ч
6	Представления об основных понятиях, характеризующих здоровьесберегающие технологии (лекция)	2 ч	Особенности занятий физическими упражнениями. Нетрадиционные виды физических упражнений и спорта (дискуссия, устный опрос)	2 ч
7	Слагаемые характеристики здоровьесберегающего мышления студентов (лекция-рассказ)	2 ч	Обеспечение безопасности занятий физическими упражнениями. Гигиена физических упражнений. Травматизм на занятиях физическими упражнениями и его профилактика (диспут)	2 ч
8	Нетрадиционные оздоровительные технологии (мультимедийная лекция)	2 ч	Освоение двигательных действий. Значение процесса освоения движения в жизнедеятельности людей. Формирование двигательного навыка (тестирование, устный опрос)	2 ч
9	Особенности здоровьесберегающих методик занятий по физическому воспитанию студентов (лекция)	2 ч	Изобретательность как одна из форм здоровьесберегающих технологий в практической деятельности (дискуссия, анкетирование)	2 ч
10	Нетрадиционные физические упражнения в здоровьесберегающем образовании (лекция-дискуссия)	2 ч	Учебная конференция по теме «Здоровьесберегающие технологии обучения» (доклад, круглый стол, дискуссия)	2 ч
	Всего часов по спецкурсу	20		20
	Итого:		40	

При определении готовности к здоровьесберегающей деятельности студентов вуза мы исходили из условий организации образовательного процесса, в соответствии с которыми будущий выпускник должен соответствовать требованиям, предъявляемым обществом к качеству его профессионально-педагогической подготовки, а именно обладать совокупностью определенных знаний, умений и навыков. Мы выделяем три блока готовности будущих выпускников к здоровьесберегающей деятельности:

- 1) когнитивно-целевой блок;
- 2) мотивационно-содержательный;
- 3) творческо-результативный.

Когнитивно-целевой блок направлен на изучение информации; усвоение, пополнение, углубление педагогических знаний студента в области здоровьесбережения, глубокое понимание и осознание им здоровьесберегающих ценностей; умение правильно вырабатывать представления и формулировки понятий в области безопасного здоровьесбережения, содержания и технологий осуществления здоровьесберегающей функции физической культуры.

Мотивационно-содержательный блок направлен на создание мотивов, связанных с уяснением студентом потребности в усвоении знаний; активизацию внутренней познавательной деятельности, эмоциональной сферы; развитие потребности здоровьесберегающего образования и самообразования.

Творческо-результативный блок направлен на применение и превращение педагогических знаний студентов в мастерство, которым они должны не только владеть, но и совершенствовать. Приобретая навыки и умения, выпускник вуза творчески подходит к организации и применению здоровьесберегающих технологий. Тем самым он заинтересовывает обучающихся своей изобретательностью и дает им возможность правильно выполнять и применять здоровьесберегающие технологии на практике.

Анкетирование, которое было проведено, показало следующие результаты: большую часть опрошенных студентов составили учащиеся со средним и низким уровнем готовности к применению здоровьесберегающих технологий: они имеют неполные бессистемные знания, не интересуются проблемами здорового образа жизни, не считают нужным принимать участие в мероприятиях, направленных на здоровьесбережение, имеют житейские представления о здоровье человека. Лишь незначительное количество опрошенных студентов рассматривают здоровьесберегающую дея-

тельность как духовную ценность, как часть общей культуры общества. Тем не менее ими отмечается необходимость изменений в данной области, поскольку они недостаточно владеют знаниями и практическим опытом о безопасном здоровьесбережении.

На основании количественной и качественной обработки результатов проведенного исследования был поставлен педагогический диагноз о необходимости подготовки выпускников к применению здоровьесберегающих технологий в процессе физического воспитания студентов.

Работа по принятию компонентов дидактического сопровождения в образовательный процесс вуза осуществлялась в различных формах: персональной, коллективной, общей. Тем самым были учтены личностные, индивидуальные и психологические особенности студентов. В эксперименте участвовали учащиеся, имеющие различный уровень физической подготовленности. Такой подход организационной работы позволил сравнивать различные возможности, обмениваться информацией, опираться не только на собственный опыт, но и на опыт своих сокурсников для понимания и приобретения новых навыков в укреплении здоровья занимающихся (таких как взаимопомощь, поддержка, чувство коллективизма).

С целью проверки эффективности применения здоровьесберегающих технологий будущим выпускникам в данном процессе было предложено задание по оценке их полезности и творческом осмыслении деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что все студенты, принимавшие участие в поисковой работе, отнеслись с полным пониманием и ответственностью к выполнению заданий. Работая с информационными материалами, они дополнили свои знания новыми технологиями, формами, приемами работы с обучающимися, чтобы привить обучающимся интерес к безопасному сбережению здоровья и воспитать чувство ответственности за все живое, что окружает их. После проделанной работы некоторые студенты изъявили желание продолжить деятельность в этом направлении.

В процессе работы было установлено, что спецкурс «Теоретические основы здоровьесберегающей деятельности» дал возможность мотивировать выпускников к приобретению определенных умений и навыков в этой деятельности. Их заинтересованность проявлялась не только в применении здоровьесберегающих технологий, но и в бережном отношении к собственному здоровью, что немаловажно для дости-

жения жизненных и профессиональных целей. Формирование когнитивно-целевого, мотивационно-содержательного и творческо-результативного компонентов готовности выпускников выражалось не только в собственных и приобретенных знаниях, но и в правильном использовании их на практике.

Оценка эмпирического материала исследования (наблюдение за деятельностью студентов в процессе овладения навыками, способами и применения их в действии) позволила более эффективно использовать дидактические компоненты по применению здоровьесберегающих технологий для безопасного укрепления здоровья студентов вуза.

Список литературы

1. Божedomова С.В. Формирование готовности студентов к использованию здоровьесберегающих технологий в профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2011. 22 с.
2. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 192 с.
3. Сластенин В.А., Исаев Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. образования / Под ред. В.А. Сластенина. 12-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 608 с.
4. Карасева Т.В., Толстов С.Н., Толстова С.Ю., Кисляков П.А., Технологии образования студентов в сфере здорового и безопасного образа // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2013. № 91 (07). С. 65–76.
5. Щуркова Н.Е. Педагогические технологии: учеб. пособие для академического бакалавриата. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 259 с.

СТАТЬИ

УДК 74.01/.09

**ПРОБЛЕМА ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОЙ ЖИВОПИСИ
«СУРОВОГО СТИЛЯ»****¹Козорезенко П.П., ²Орлов И.И.**¹*ФГБОУ ВО «МГХПА им. С.Г. Строганова», Москва, e-mail: kozorezenko@mail.ru;*²*Липецкий государственный технический университет, Липецк,
e-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru; igorlov64@mail.ru*

Осмысление сложных культурно-художественных явлений, протекающих в развитии советского изобразительного искусства от хрущевской «оттепели» до постсоветского «декаданса», прошло долгий путь за последние 30 лет. Точнее – исследователями были высказаны крайние взгляды: от банальной констатации единичного явления в общем контексте советского искусства шестидесятых годов, путем фиксации его художественной ценности через конкретные произведения в семидесятые и кончая жаркой полемикой в конце восьмидесятых – в девяностых годах. Довольно значительное число публикаций 1980–1990-х гг., в коих феномен «сурового стиля» рассматривается «под микроскопом», явно говорит о глубоком и серьезном анализе данного явления советского искусства по сравнению с предшествующим десятилетием интересных исканий семидесятников, на время заслонивших творчество «суровых». Настоячивый интерес к советскому изобразительному искусству 60–70-х гг. XX столетия в наше время является естественным следствием смены культурных парадигм и демонстрирует растерянность перед пестротой и многоликостью современного изобразительного искусства. Поэтому предметом серьезного искусствоведческого исследования должны стать, прежде всего, идейно-художественные программы «сурового стиля», задающие вектор движения от публицистической экспрессии в его раннем периоде к религиозно-философскому художественному осмыслению проблем бытия в последующие десятилетия.

Ключевые слова: советское искусство, соцреализм, суровый стиль, шестидесятники, иконография, романтика

**PROBLEM OF A HISTORIOGRAPHY OF THE SOVIET PAINTING
OF «SEVERE STYLE»****¹Kozorezenko P.P., ²Orlov I.I.**¹*IR MSAIAA of S.G. Stroganov, Moscow, e-mail: kozorezenko@mail.ru;*²*Lipetsk State Technical University, Lipetsk, e-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru*

Judgment of the difficult cultural and art phenomena proceeding in development of the Soviet fine arts from Khrushchev's «thaw» to Post-Soviet «decadence» went a long way for the last 30 years. More precisely – researchers stated extreme views, from banal ascertaining of the single phenomenon in the general context of the Soviet art of the sixtieth years, by fixing of its art value through concrete works in the seventieth and, finishing hot polemic in the late eighties – the ninetieth years. A large number of the publications which appeared in 1980–90-x years in which the phenomenon of «severe style» is investigated, confirm more serious analysis of this phenomenon of the Soviet art in comparison with the previous decade of interesting searches of men of the seventies, for the period of «severe» which covered creativity. Persistent interest in the Soviet fine arts 60–70-x for of the XX century is presently a natural consequence of change of cultural paradigms and shows confusion before diversity and diversity of the modern fine arts. Therefore, first of all, the ideological and art programs of «severe style» setting a vector of the movement from a publicistic expression in its early period to religious philosophically art judgment of problems of life in the next decades have to become a subject of a serious art criticism research.

Keywords: soviet art, socialist realism, severe style, men of the sixties, iconography, romanticism

Великой советской культуре XX века, в частности изобразительному искусству советского периода, посвящено довольно много публикаций как во второй половине XX столетия, так и в поздний постсоветский период. Эпоха социалистического энтузиазма «бури и натиска» привлекала и привлекает к себе многих искусствоведов яркостной мощью, пассионарностью протекавших культурно-художественных процессов, определявших новое качество советского бытийного пространства. Осмысление сложных культурно-художественных явлений, протекающих в развитии советского изобразительного искусства от хрущевской «оттепели» до постсоветского «декаданса», прошло долгий путь за последние десятилетия.

Исследователями были высказаны весьма крайние взгляды, от банальной констатации единичного явления в общем контексте советского искусства шестидесятых годов, путем фиксации его художественной ценности через конкретные произведения в семидесятые и кончая жаркой полемикой в конце восьмидесятых – в девяностых годах. Довольно значительное число публикаций 1980–1990-х гг., в коих феномен «сурового стиля» рассматривается «под микроскопом», явно говорит о глубоком и серьезном анализе данного явления советского искусства по сравнению с предшествующим десятилетием интересных исканий семидесятников, на время заслонивших творчество «суровых». Новый всплеск

глубокого интереса к советскому наследию в изобразительном творчестве 60–70-х гг. XX столетия именно в наш постмодернистский период явно свидетельствует о серьезном кризисе, возникшем вследствие смены культурных парадигм, который демонстрирует потерянность социума перед громко «кричащей» пестротой современного изобразительного языка и искусства [1].

Сегодня все актуальней становится необходимость выявления идейно-художественных ориентиров, оказавших влияние на сложение творческих позиций «суровых» художников. Эта актуальность обусловлена, прежде всего, критическим акцентом, который ранее присутствовал при исследовании отечественной культуры XX столетия, где главный упор делался на недостаточно изученные или весьма противоречивые проблемы. Хотя постепенно складывается позитивная тенденция более объективного, «внеполитического» осмысления многих уже известных процессов. Исходя из вышесказанного, особую важность приобретает использование системного подхода, синтезирующего воедино достижения раннего отечественного искусства 1910–1930-х гг. и весь мировой культурно-художественный фонд. Оригинальное синтетическое творческое мышление представителей «сурового стиля» сумело гармонично трансформировать художественные практики различных традиционных стилей и направлений, которые были разделены друг с другом столетиями. Многие художественные работы мастеров «сурового стиля» несут в себе не только какие-то специфические черты авторской оригинальности. Часто они создают собственное культурно-художественное пространство, наполненное оригинальными новаторскими экспериментами. На наш взгляд, «суровые» словно бы протянули канаты, которыми стянули практики дореволюционного и постреволюционного искусства XX в. и наследие древнерусского и европейского творчества старых мастеров. Именно по этой причине необходимо внимательно изучать богатое культурно-художественное наследие позднего советского периода (особенно 60–70-х гг. XX века), отделив, так сказать, «зерна от плевел», отбирая все наиболее ценное для сохранения общеисторического культурного пространства единой российской цивилизации.

Результаты исследования и их обсуждение

Советское художественное творчество 60–80-х гг. в том числе породило сильные, выдающиеся произведения, относящиеся к так называемому суровому стилю. Художественный феномен мастеров «сурового

стиля» воплотил в себе интереснейшее культурно-религиозное движение советского изобразительного искусства второй половины XX века, ознаменовавшее начало нового развития отечественной живописи и оказавшее существенное влияние на ее дальнейшее развитие. На протяжении пятидесятилетия при оценке «сурового стиля», как всякого крупного художественного явления, высказываются различные суждения. Само это направление рождало раньше и порождает сегодня массу противоречивых мнений. При этом пристальное внимание сменялось забвением, а восторженное признание его особой роли в истории советского искусства – отрицанием или недооценкой его значимости. Сегодня отмечается очередной виток интереса в отношении живописи «сурового стиля», в ходе которого пишутся статьи и монографии, издаются каталоги работ, а сами полотна экспонируются в составе крупнейших выставок и в России и во всем мире. Особо стоит отметить интерес, проявляемый известными частными коллекционерами и аукционными домами к живописи мастеров «сурового стиля», что лишний раз подчеркивает вневременной континуум этого жанра. Как дизайнеры (архитекторы-художники), мы можем провести грубую аналогию: суровый стиль в живописи – это как бы модернизм (не путать с модерном) в дизайне и архитектуре. Вульгарным упрощением следует считать, что суровый стиль, выйдя из соцреализма, стал его логичным продолжением. Отнюдь, суровый стиль, скорее, обращен к творчеству Дейнеки, антагонистичному и авангарду, и формализму. В этом смысле суровый стиль следует считать самобытной русской живописью, подлинно «светской иконографией», хотя и пришедшейся на советский период. Говоря об исполнении, мы бы выделили в этом стиле следующие приемы: мазки крупные, но при этом имеющие четкие границы, оттого многие работы напоминают панно, монументальную живопись. Оригинальная живопись «суровых» чаще всего монохромная, палитра работ намеренно ограничена, в работах частенько используют три-четыре основных цвета. Стилю присуща особая «рубленность» форм, и даже легкие плывущие облака в картинах имеют конкретные очертания и могут напоминать геометрические объекты. Композиции картин, как правило, намеренно грузны, как бы «приземленные», а силуэты нарочито угловатые, будто выполненные из камня. Короче говоря, суровый стиль – виртуозно исполненная «грубая» профессиональная живопись. Суровый стиль формально заканчивается ориентировочно в конце 70-х (дав толчок последующим ху-

дожникам), однако его влияние велико даже сегодня. Стоит посмотреть на работы Ю.И. Боско, Н.П. Ерышева, Е.А. Казанцева, П.П. Козорезенко, Н.Н. Крапивина, В.Ф. Самарина, чтобы убедиться в том, что суровый стиль стал особым русским живописным направлением. Первые робкие попытки как-то определить новое художественное направление, возникшее в живописи 1960-х гг., предпринимались параллельно с рождением этого движения. Настолько оно было ярким и неожиданным. Впрочем, даже до появления первых крупных «протосуровых» произведений, в искусствоведческой среде, да и в периодической печати весьма бурно обсуждался вопрос современного стиля советской живописи. Дискуссия, поднятая искусствоведом Н.А. Дмитриевой в 1958 г. [2, с. 190], нашла свое продолжение в ходе круглого стола, организованного журналом «Творчество». Эта острая дискуссия была направлена на понимание процессов, происходивших в конце 1950-х гг. в искусстве СССР. Обсуждение выявило ряд формальных критериев современного стиля, отличительными особенностями которого сочли лапидарность, монументальную обобщенность, живописную графичность и экспрессию художественной формы. Эти довольно точные тенденции, проявившиеся в живописи молодого поколения художников, были названы Александром Каменским терминами: «суровость», «мужественная простота», «суровая правда» [3]. Определения были сразу же подхвачены художественной критикой и стали появляться в различных публикациях. Окончательно словосочетание «суровый стиль» в терминологии искусствоведов закрепилось практически сразу же после выхода в свет статьи А. Каменского «Реальность метафоры», опубликованной в журнале «Творчество» за 1969 г. [4]. Стоит отметить, что сам термин «суровый стиль», как и любой термин в истории искусств, следует понимать весьма условно, поскольку он охватывает слишком широкий круг имен и довольно значительный исторический отрезок. Возник этот термин, скорее всего, на волне проникновения в сферу искусствоведения моды на уроки французской «формальной школы» в философии и эстетике, для представителей которой сама категория стиля уже являлась основополагающей. Например, мировая история искусства всерьез понималась представителями «формальной школы» как история стилей. А.М. Кантор вполне справедливо отмечал тот факт, что термину «суровый стиль» изначально был придан слишком «широкий смысл», вследствие чего этим термином стали именовать практически

любое искусство 1950–1960-х гг., которое хоть в чем-то отличалось от установленных формальных «канонов» соцреализма. «Ясно, что в этом случае нельзя говорить о каком-то едином стиле, а советское искусство, едва выйдя из-под опеки, сразу стало разбиваться на многочисленные ручейки» [5], – отмечает Кантор. Искусствовед В.С. Манин также подчеркивает неясность и расплывчатость очертаний «сурового стиля» в качестве определяющих критериев «нового» направления. «Отдельные мастера уходили в сторону, но ни шаг вправо, ни шаг влево не приводил к смерти всего направления... также трудно установить хронологические границы «сурового стиля», одни представители которого оставались верны себе до конца XX века, а другие меняли творческие пристрастия» [6, с. 10], – пишет В.С. Манин. Отсюда следует предположить, что «суровый стиль» есть некая определенная «система координат», описывающая эстетические, нравственные и стилевые особенности художественных феноменов. Другими словами, характеристика «суровый» может выражать некую смысловую интонацию, возникающую из стремления противопоставить наивное и жизнерадостное искусство соцреализма и «особое искусство» молодых художников эпохи «оттепели». Говорить о «суровом стиле» в его законченной форме (как о понятии) весьма проблематично, поскольку внутри данного художественного направления сосуществовали мастера весьма разнообразные по своим стилевым предпочтениям. Тем более, согласно авторитетному мнению Б.Р. Виппера, одним из существенных признаков сложения нового художественного стиля всегда выступает раскрытие нового стиля в различных видах искусства. И прежде всего, считал Б.Р. Виппер – в архитектуре: «когда признаки стиля появляются в архитектуре, это значит, что стиль формируется» [7, с. 12]. В иных случаях, считал Виппер, можно говорить, скорее, лишь о формировании направления или неких общих стилистических тенденций данного периода времени. Исходя из вышесказанного, «суровый стиль» можно понимать двояко, как в узком его смысловом значении (преимущественно московскую школу), так и в широком, включая аналогичные художественные проявления в других регионах и советских республиках. Научная и научно-популярная литература, посвященная суровому стилю, опубликованная на рубеже 1990–2000-х гг., пестрит разнообразием, хотя и включает серьезные исследования. Так, на страницах журналов «Творчество» [8], «Искусство» [9], «Декоративное искусство», «Художник» – были обозначены

ны вопросы, связанные с рассмотрением характерных особенностей направления и определением знаковых произведений [8]. Параллельно с критическими работами, посвященными «суровому стилю», появляются также и обобщающие научные исследования, которые являются опорными при изучении динамики всего направления в целом. Примерно в 1980-е годы, когда сложилась определенная историческая дистанция, стало возможным обобщить накопленный изобразительный материал. А.А. Каменский в своей книге «Романтический монтаж» (1989) анализирует исторические условия, идейно-изобразительные особенности, эволюцию, произошедшую в творчестве «суровых» на протяжении 1950–1970-х гг. [10, с. 190]. Каменский также особо акцентирует внимание на недооцененных аспектах «сурового стиля», в частности на стремлении к метафоричности и широте, которых критика не замечала даже в «относительно благосклонных отзывах» [10]. Серьезный и добротный анализ живописи «сурового стиля» можно найти в трудах А.И. Морозова 1980-х гг. Одна из таких важных работ – книга «Поколения молодых. Живопись советских художников 1960–1980-х годов», опубликованная в 1989 г. [11, с. 17]. Автор этой книги исследует искусство «сурового стиля» с различных сторон, очерчивая круг своих интересов рассмотрением вопросов преемственности творчества живописцев «сурового стиля», выявляя значение художественных приемов «суровых» для последующих поколений новых художников. Морозов в своей книге «Художник и мир личности. Творческие проблемы современной портретной живописи», фиксируя свое внимание на особенностях портретного жанра «суровых», выделяет фактор увлеченности некой «камерной формой» и наивным «правдоискательством», которое сквозит в произведениях семидесятников, беря истоки в живописи «сурового стиля» [12, с. 59]. Со временем на свет появляются серии альбомов, посвященные работам и авторам «сурового стиля». Среди них, например, особо стоит выделить работу «Николай Андронов: Живопись. Монументальное искусство» Д.В. Сарабьянова и публикацию В.С. Манина, которая посвящена живописи Виктора Попкова [13]. Помимо всего прочего, весьма полезно обратиться к исследованию советского феномена «сурового стиля» в многочисленных работах западных коллег. Так, в интересной монографии «Советское искусство: живопись, скульптура и архитектура в однопартийном государстве, 1917–1992» теме искусства «суровых» посвящена статья Сюзан Рид ««Искусство памяти»: ретроспективизм

в советской живописи эпохи Брежнева» («The «art of memory»: retrospectivism in Soviet painting of the Brezhnev era») [14]. Автор статьи, в частности, отмечает тот факт, что художники «сурового стиля» в своем творческом поиске перерабатывали обычные темы социалистического реализма именно для того, чтобы сознательно подчеркнуть еще большую «суровость» реальной жизни [14, p. 165]. Мэтью Баум в своей книге «Искусство при Сталине» исследует советское искусство на рубеже 1950–1960-х гг. и уже в эпилоге «Искусство после Сталина, 1956–1990» («Art after Stalin, 1956–1990») отмечает особую «неизбежность» появления «сурового стиля» [15, p. 230]. Баум, в частности, говорит о последующем влиянии этого стиля и его дальнейшем широком распространении в искусстве 1960-х, причем, по весьма спорному мнению исследователя, логичней рассматривать это направление как особый стиль социалистического реализма, характерный для этого десятилетия. Нам представляется весьма спорным считать искусство «сурового стиля» каким-либо ответвлением соцреализма, поскольку произведения «суровых» художников резко отличались от наиболее характерных полотен предстоящего периода как по своей формальной, так и по своей идейной направленности. В большей части исследований, опубликованных уже после «распада» СССР, в 2000-х гг., в российских журналах по искусству, например таких, как «Академия», «Артхроника», «Диалог искусств», «Русское искусство», «Третьяковская галерея», «Художественный журнал», проблема терминологии «сурового стиля», проблема его хронологии и дальнейшего распространения остается дискуссионной (впрочем, как и смысловое содержание самого термина). Так, например, исследователь А. Бобриков в статье «Суровый стиль: мобилизация и культурная революция» [16, с. 30] довольно смело называет направление «сурового стиля» – своеобразной «советской Реформацией». Причем автор трактует идейно-художественные программы «суровых» художников как «...индивидуальное переживание главных ценностей большевистской религии (в том числе исторической мистерии Революции и Гражданской войны) – вместо коллективного исполнения обрядов» [16, с. 30]. Сделав такое смелое заявление, А. Бобриков отмечает, что со временем в произведениях мастеров «сурового стиля» стали проявляться ранее не присущие им «камерность и интимность», поэтому в их позднем творчестве появлялись некоторые работы в духе «своеобразного тихого «бидермайера»» [16, с. 30]. Юноше-

ская «суровость», по мнению А. Бобрикова, постепенно трансформировалась в некую «депрессивность», а чуть позднее в живописи произошел закономерный дрейф к берегам «мрачного романтизма» или даже некой «философии отчаяния». Это можно наблюдать в т.н. ферапонтовском цикле художников Николая Андропова и братьев Смолиных. Существуют и более жесткие мнения. В 2004 г. А. Ковалев в своей монографии «Введение в художественную политэкономии эпохи «застоя»» высказал предложение подразумевать под термином «суровый стиль» вообще два отдельных варианта стиля, которые соответствовали эпохам «оттепели» и «застоя». Причем в своей оценке творчества «суровых» А. Ковалев усматривает присутствие интонаций некоего пренебрежения и осуждения. Таким образом, Ковалев как бы вовсе отвергает всю важность опыта и наследия шестидесятников, безосновательно критикуя «суровый реализм» как явление художественной культуры. Такое радикальное заявление вполне укладывается в современные тенденциозные заявления молодых искусствоведов о том, что качество живописи вообще не так уж и важно, что как раз и ложится на современные модные концепции видения изобразительного искусства. Однако тем не менее в последнее время все чаще появляются серьезные труды, авторы которых рассматривают разнообразные тематические направления в творчестве мастеров «сурового стиля». Так, например, кандидатская диссертация Л.К. Бондаренко «Тема деревни в творчестве советских живописцев 1960–1970-х годов» была посвящена подробному изучению «деревенской» тематики в творчестве «суровых». В ряде современных исследований, касающихся живописи мастеров «сурового стиля», упорно делается акцент на непосредственное влияние мастеров русского авангарда, например известного сообщества «Бубновый валет». Причем исследователи особо отмечают влияние живописи Роберта Фалька, Аристарха Ленгулова, Александра Куприна, Александра Осмёркина, Ильи Машкова, Петра Кончаловского. Некоторые искусствоведы обращают внимание на тот факт, что влияние этих художников проявлялось в виде оригинальных самостоятельных опытов, не являясь простым подражанием или заимствованием чужих художественных приемов на собственные полотна «суровых».

Выводы

Рост числа специальных публикаций 1990–2000-х гг., исследующих феномен «сурового стиля», – свидетельство довольно пристального и серьезного анализа данного

явления советского искусства по сравнению с предшествующим десятилетием интересных исканий семидесятников-восьмидесятников, на время «отодвинувших» изучение оригинального творчества «суровых». Авторы этих многочисленных публикаций вносят каждый по-своему нечто новое в понимание того направления. Высказывая индивидуальные мнения и давая свои оценки, авторы публикаций, несомненно, обогащают понимание как формальных, так и содержательных характеристик этого уникального явления отечественного искусства. Несмотря на многоликость «суровых», можно выявить некие общие признаки, объединяющие творчество различных мастеров и близкие по настроению полотна, воспринимаемая их как единое направление. Поэтому предметом серьезного искусствоведческого исследования должны стать, прежде всего, идейно-художественные программы «сурового стиля», задающие вектор движения от публицистической экспрессии в его раннем периоде к религиозно-философскому художественному осмыслению проблем бытия в последующие десятилетия.

Список литературы

1. Тавризян Г.М. О. Шпенглер и И. Хейзинга – две концепции кризиса культуры. М.: Искусство, 1989. 269 с.
2. Дмитриева Н. К вопросу о современном стиле в живописи // Творчество. 1958. № 6. С. 9–12.
3. Каменский А.А. Романтический монтаж. М.: Советский художник, 1989. 344 с.
4. Каменский А. Вернисажи. М.: Советский художник, 1974. 526 с.
5. Кантор А. Суровый стиль личности. [Электронный ресурс]. URL: http://art.lseptember.ru/2004/08/no08_1.htm (дата обращения: 04.02.2020).
6. Манин В.С. Русская пейзажная живопись. М.: Белый город, 2000. 632 с.
7. Виппер Б.Р. Становление реализма в голландской живописи XVII века. М.: Искусство, 1957. 335 с.
8. Акимов И., Ройтенберг О. Вставка художников Москвы. Живопись // Искусство. 1956. № 4. С. 39–44.
9. Акимов И. Молодежь в искусстве // Творчество. 1959. № 1. С. 5–9.
10. Каменский А.А. Романтический монтаж. М.: Советский художник, 1989. 344 с.
11. Морозов А.И. Художник и мир личности: творческие проблемы современной портретной живописи. М.: Советский художник, 1981. 167 с.
12. Морозов А.И. Поколения молодых. Живопись художников 1960–1980-х годов. М.: Советский художник, 1989. 256 с.
13. Сарабянов Д.В. Николай Андронов: живопись, монументальное искусство: альбом. М.: Советский художник, 1982. 136 с.
14. Ails Rosenfeld, eds. Defining Russian Graphic Arts: From Diaghilev to Stalin, 1898–1934. Exh. cat. Jane Voorhees Zimmerli Art Museum, Rutgers University, 1999. 270 p.
15. Matthew Cullerne Bown. Socialist Realist Painting. New Haven: Yale University Press, 1998. 506 p.
16. Бобриков А. Суровый стиль: мобилизация и культурная революция // Художественный журнал. 2003. № 51/52. С. 25–29.

СТАТЬИ

УДК 37.018:37.031.4

**ШКОЛЬНЫЙ БИЗНЕС-ИНКУБАТОР КАК УСЛОВИЕ ИНТЕГРАЦИИ
ТРАДИЦИОННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕЛЕ****¹Степанов К.М., ²Эверстов Е.П., ²Аммосова Т.К.**¹*ФГБОУ ВО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия»,
Якутск, e-mail: Stenko07@mail.ru;*²*МБОУ «Танаринская СОШ имени И.Е. Левина», Кобяйский улус, с. Сайылык, e-mail: ka5071@mail.ru*

Внедрение направленного агропрофилированного образования в школах Республики Саха (Якутия) приобретает особую актуальность и является неотъемлемой частью новой образовательной среды, которая создает условия для самоопределения, самореализации школьников, предоставляет возможность для получения профессиональных навыков и является подготовкой к самостоятельному, осознанному выбору профиля профессиональной подготовки. Как школа агротехнологического направления МБОУ «Танаринская СОШ» открыла широкие возможности для приобретения учащимися компетенций по традиционному сельскохозяйственному труду. Как агрошкола по результатам учебно-производственной деятельности она осуществляет реальное рыночное экономическое образование школьников. В связи с этим возникла идея взаимовыгодных партнерских отношений между школой и селом, которая породила множество бизнес-идей и социальных проектов. Коллектив школы исходя из интересов школьников и требований времени решил внедрить на базе школы идею бизнес-инкубатора, который станет основой для формирования базовых компетенций по предпринимательству. С целью введения намеченных целей в образовательную среду МБОУ «Танаринская СОШ» проведен I Региональный конкурс школьных бизнес-проектов, направленных на реализацию проектов и услуг населению, издан первый Сборник проектов Регионального конкурса школьных бизнес-проектов «Начни свое дело», где представлены задания проведенного конкурса с агропрофилированным направлением, выполненные под руководством учителей школ и научных консультантов, в целях реализации мероприятий по вовлечению обучающихся образовательных учреждений в предпринимательскую деятельность в сельской местности.

Ключевые слова: профильное обучение, агротехнологическое направление, школьный бизнес-инкубатор, профориентационная работа, сельская школа

**SCHOOL BUSINESS INCUBATOR AS A CONDITION OF INTEGRATION
OF TRADITIONAL ECONOMIC ACTIVITY IN THE VILLAGE****¹Stepanov K.M., ²Everstov E.P., ²Ammosova T.K.**¹*Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk, e-mail: Stenko07@mail.ru;*²*Tanarinskaya Secondary School named after I.E. Levin, Kobayaysky ulus, village Sayylyk,
e-mail: ka5071@mail.ru*

The introduction of directed agricultural supplementary education in the schools of the republic is of particular relevance and is an integral part of the new educational environment, which creates conditions for self-determination, self-realization of students, provides an opportunity for professional skills and is preparation for independent, informed choice of the profile of vocational training. As a school of agricultural technology, MBOU Tanarinskaya Secondary School has opened up great opportunities for students to acquire competencies in traditional agricultural labor. As an agricultural school, based on the results of educational and production activities, the school conducts real market economic education for schoolchildren. From here came the idea of mutually beneficial partnerships between the school and the village, which spawned many business ideas and social projects. The school staff, based on the interests of students and the requirements of the time, decided to introduce the idea of a business incubator on the basis of the school, which will become the basis for the formation of basic competencies in entrepreneurship. In order to implement the goals in the educational environment of MBOU Tanarinskaya Secondary School, the I Regional Competition of school business projects aimed at implementing projects and services to the public was held. The first Collection of projects of the Regional Competition of School Business Projects «Start Your Own Business» is published, which presents materials of the competition with an agro-specialized direction, carried out under the guidance of school teachers and scientific consultants in order to implement measures to involve students of educational institutions in entrepreneurship in rural areas.

Keywords: profile training, agrotechnological area, school business incubator, career guidance, rural school

Реализация программы обучения агропрофилированного назначения — одно из приоритетных направлений развития образования для многих сельских школ. Эта работа непосредственно связана с качественной профессиональной подготовкой кадров для сельского хозяйства, приобщением школьников к традиционному

сельскохозяйственному труду, внедрением инновационных и перспективных технологий в агропромышленный сектор региональной экономики и сельского социума [1]. Также важной является реализация разных сетевых моделей взаимодействия образовательных организаций как между собой, так и с организациями среднего про-

фессионального и высшего образования, научно-исследовательскими структурами, предприятиями и местным бизнесом. Главным может стать создание муниципальных ресурсных центров и бизнес-инкубаторов, играющих роль «точек роста» для местного производства и образования [1, 2].

Организация образовательного процесса в сельских школах ведется через интеграцию учебных предметов с агротехнологической и бизнес-направленностью, где определяющей формой учебной деятельности являются практические и лабораторные занятия, познавательно-поисковая, проектная и исследовательская деятельность учащихся. Во время проведения интегрированных уроков решаются задачи одновременного развития, а также развивается умение обобщать, синтезировать знания разных учебных дисциплин. Таким способом обеспечиваются преемственность знаний, их формирование на более высоком продуктивном уровне, усиливается мотивация изучения общеобразовательных предметов. Использование данного подхода дает возможность объединять цели образования и будущую профессиональную деятельность [1, 2]. Подобные занятия становятся площадкой трудового обучения и воспитания учащихся, началом формирования их жизненного опыта в учебно-трудовой, опытнической, познавательной и исследовательской работе [3].

Своевременное введение профильного аграрного обучения и предпрофильной подготовки в школе являются особенно актуальными и служит компонентом новой образовательной среды, которая создает условия для самоопределения, самореализации школьников, обеспечивает возможность осуществления профессиональных проб, готовит к самостоятельному сознательному выбору профиля профессионального обучения.

Для обеспечения школьникам возможности заняться реальным делом необходимо создать условия, позволяющие выявить у них предпринимательские способности, сформировать умение развивать свои идеи, овладеть подходом к решению различных проблем, обеспечить возможность получения образовательной, информационной, производственно-технической, консультационной и иной помощи путем расширения самоопределения и социализации обучающихся [4].

В настоящее время наиболее подходящей формой организации подготовки школьников с выходом на создание реального востребованного продукта или услуги, которая позволит осуществлять деятель-

ность при перспективном взаимодействии образовательных, предпринимательских и управляющих структур, а также научно-образовательных учреждений, является школьный бизнес-инкубатор. Данная структура служит стартовой площадкой для формирования выпускников нового поколения, эффективным фактором личностного и социального самоопределения обучающихся [4, 5].

Целью исследования было изучение роли школьного бизнес-инкубатора (ШБИ) как условия интеграции традиционной хозяйственной деятельности в сельский социум.

Материалы и методы исследования: наблюдение, изучение деятельности учащихся в ходе проведения мероприятий и практической деятельности, педагогический мониторинг.

Результаты исследования и их обсуждение

Актуальность создания школьных бизнес-инкубаторов в условиях Республики Саха (Якутия) обоснована общим развитием мобильности учащихся всех уровней в рамках обучения к предпринимательской деятельности и финансовой грамотности, его перспектив среди подрастающего поколения и выявления высокомотивированных детей, включенных в специфику данного направления. В перспективном направлении школьный бизнес-инкубатор даст возможность, проведя мониторинг спроса в Республике Саха (Якутия), приглашать представителей других регионов Российской Федерации представлять незнакомые специальности с применением эффективных образовательных программ. Начата совместная работа по подготовке высококвалифицированных педагогов по финансовой грамотности ГАУДО Республики Саха (Якутия) «Научно-образовательный центр «Сахаагроэкотур»» Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) с Научно-исследовательским университетом «Высшая школа экономики» города Москвы в рамках соглашения по взаимосодействию и Программы Министерства финансов Российской Федерации. Данное мероприятие обеспечивает качественное обучение и подготовку выпускников ШБИ, способствует расширению зон партнерских и базовых школ НИУ ВШЭ с охватом всех республиканских школ. Основной целью ШБИ является внедрение профориентационных мероприятий: школа – ссуз – вуз НИУ ВШЭ.

Наряду с этим школьный бизнес-инкубатор дает возможность выхода напрямую

на родительскую деятельность, которая, безусловно, рождает человеческие ценности в семье. Происходит общая подготовка к деятельно-системному подходу в данном виде образования, обеспечивающая возвращение перспективных специалистов широкого профиля указанного региона.

Школьный бизнес-инкубатор поможет ориентировать активных, инициативных, мотивированных учащихся на предпринимательство, а также способствует выявлению и поддержке перспективных проектов.

Во время тренинга у обучающихся появится представление о предпринимательской деятельности, будет возможность развить способность свободно мыслить и принимать выгодные решения при развитии бизнеса. Каждый участник получит знания по составлению собственного бизнес-плана, который, возможно, в будущем станет основой для создания собственного дела. Финальным событием проекта будет являться защита бизнес-проектов перед специалистами в области предпринимательства [4, 5].

Школа образована в селе Мукучу в далеком 1931 г. и является одной из самых отдаленных школ Кобяйского улуса. Она расположена на стыке границ Вилуйского и Кобяйского улусов, находится в 600 км от столицы республики и в 560 км от улусного центра п. Сангар. В условиях труднодоступной сельской местности руководство МБОУ «Танаринская СОШ имени И.Е. Левина» под руководством директора Михаила Степановича Спиридонова выбрало агропрофилированное направление образования.

В дальнейшем школа развивалась как экспериментальная площадка повышенного уровня по ранней специализации и активно внедрила дуальное образование. По окончании школы обучающиеся получают свидетельства по рабочим специальностям «Электрик», «Тракторист», «Водитель категории «В»». Открыты широкие возможности для приобретения учащимися компетенций по традиционному ведению сельского хозяйства. В 2012 г. школа вошла в перечень образовательных учреждений агротехнологического профиля Республики Саха (Якутия) (приказ МО РС (Я) № 01-08/1359 от 18.08.2010 г.).

В соответствии с накопленным опытом образовательной и производственной деятельности агрошкола ведет реальное целенаправленное обучение школьников финансовой грамотности в условиях экономических и рыночных преобразований. Следующим шагом в развитии агрошколы стала многоплановая работа по созданию школь-

ного бизнес-инкубатора. Одним из важных аспектов сотрудничества школы и социума явилась работа, направленная на индивидуальное и коллективное социальное и бизнес-партнерство с населением, учреждениями села, совместную деятельность с родителями, развитие индивидуальных способностей школьников и реализацию их потенциала. При этом родилась идея взаимовыгодных партнерских отношений между школой и селом, которая способствовала возникновению множества бизнес-идей и социальных проектов. Коллектив школы исходя из интересов школьников и требований времени решил внедрить на базе школы идею бизнес-инкубатора, который станет основой для формирования базовых компетенций по предпринимательству. Школа закупила партию необходимого оборудования для бизнес-инкубатора и решила провести конкурс бизнес-идей, который был поддержан на уровне Республики Саха (Якутия).

С целью воплощения идей в жизнь МБОУ «Танаринская СОШ имени И.Е. Левина» при поддержке ГАУ ДО РС(Я) «НОЦ Сахаагрозкотур», МСХА ЯНИИСХ, МКУ «УО» 09.03.2018 г. был проведен I Региональный конкурс школьных бизнес-проектов, направленных на реализацию услуг населению.

Проведение различных мероприятий по вовлечению школьников в предпринимательскую деятельность стало основной целью мероприятия.

Основными задачи были:

- поддержка молодежных инициатив по разработке и реализации инновационных перспективных школьных бизнес-проектов;
- активное содействие профессиональному самоопределению обучающихся через развитие конкурентоспособной личности;
- решение актуальных проблем предпринимательской активности молодежи через совершенствование знаний и профессиональных навыков молодежи;
- формализация, оценка, планирование и реализация предпринимательских идей молодежи через обеспечение возможности обмена знаниями.

Согласно Положению в мероприятии должны были принять участие учащиеся 6–8-х, 9–10-х классов по таким видам предпринимательской деятельности, как: производственное предпринимательство; фермерство; коммерческое предпринимательство.

В конкурсе приняли участие 57 школьных бизнес-проектов из Горного, Кобяйского, Вилуйского улусов (Кобяйский улус: МБОУ «Танаринская СОШ», МБОУ «Ма-стахская СОШ», МБОУ «Кобяйская СОШ», МБОУ «Мукучинская гимназия»; Горный

улус: МБОУ «Атамайская СОШ»; Вилуйский улус: МБОУ «Бекчегинская СОШ», МБОУ «Борогонская СОШ», МБОУ «Югюлятская СОШ», МБОУ «Мастахская СОШ имени А.А. Миронова»). Спонсорами выступили частные лица, индивидуальные предприниматели и организации с. Мукучи Кобяйского района.

Конкурс помог повысить общую финансово-экономическую грамотность школьников, выявить и поддержать талантливых детей, реализовать бизнес-проекты небольших творческих коллективов учащихся с помощью призовых грантов, развить сектор услуг и повысить общий уровень жизни в сельском социуме. Первый шаг к предпринимательской деятельности как к перспективному направлению в сельской местности, к профессиональному самоопределению обучающихся успешно выполнен. Он активировал нестандартное творческое и предпринимательское мышление школьников и учителей, вызвал большой интерес всех слоев трудоспособного населения, организованных хозяйств и индивидуальных предпринимателей, которые в основном выступили спонсорами и поддержали инициативу идейных вдохновителей и организаторов мероприятия. В этом перспективном начинании приняло активное участие большинство населения. Каждый участник из улусов региона имел возможность представить свой проект и получить рекомендации по его реализации. В рамках Регионального конкурса школьных бизнес-проектов «Начни свое дело» был проведен круглый стол «Перспективы развития деятельности школьных бизнес-инкубаторов», в котором участвовали представители школ Вилуйского, Горного и Кобяйского улусов. Он затронул вопросы развития молодежного предпринимательства, государственной поддержки молодежи, популярных сфер предпринимательства, а также такое актуальное направление, как наставничество.

По итогам работы внесены предложения в части содействия молодых предпринимателей развитию школьных бизнес-инкубаторов, по разработке программы по созданию благоприятного бизнес-климата молодежного предпринимательства, разработке в действующем и во вновь создаваемом фонде поддержки предпринимательства отдельного кредитного продукта для молодежи.

Издательским домом «Реноме» (г. Санкт-Петербург) издан Сборник проектов, где представлены материалы Регионального конкурса школьных бизнес-проектов «Начни свое дело», выполненных под руководством учителей школ, в целях реализации

мероприятий по вовлечению обучающихся образовательных учреждений в предпринимательскую деятельность. Издание предназначено для школьников агропрофилированного направления [6].

Развитие предпринимательства и финансовой грамотности в молодежной среде является одним из приоритетных направлений политики в Республике Саха (Якутия). Вследствие этого в последние годы все чаще стали обращать внимание на достижения и возможности, перспективы и проблемы наших школьников во исполнение поручений Главы Республики Саха (Якутия).

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации граждане могут заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью с 14 лет.

По данным проведенных социологических исследований примерно 76% выпускников городских школ и 64% сельских хотели бы заниматься предпринимательской деятельностью. При этом лишь менее 10% городских и сельских учащихся имеют представление, с чего нужно начинать свое собственное дело.

Истории о детях, которые открывают собственное дело и зарабатывают чуть ли не с первых классов школы, сегодня уже не кажутся невероятными. Прямой цели сделать из школьников предпринимателей у образовательного учреждения, конечно, нет. Прежде всего это школьники, и основная задача – привить им основы экономики, предпринимательской деятельности. При этом школьный бизнес-инкубатор учит ребят коммуникабельности, проектной работе, работе в команде.

08.12.2018 г. на базе МБОУ «Танаринская СОШ имени И.Е. Левина» состоялась I улусная бизнес-игра «Эргиэн». Целью и задачей игры явилось следующее: апробирование своих профессиональных возможностей, а также освоение различных социальных ролей в системе рыночных отношений; ознакомление с основой предпринимательской деятельности; поддержка и реализация стартап-проектов.

Игра состояла из пяти этапов.

1. Тренинг на тему «Генерация бизнес-идей».
2. Командная работа, разработка проектов.
3. Защита проектов.
4. Презентация чужой компании.
5. Прямые продажи методом холодных звонков.

Экспертами игры выступили руководители команд (по условиям оценивания руководители команд своим командам баллы не ставили). Во время проектных работ команд руководитель независимого

движения развития дополнительного образования «ПОСЕЛЬСКИЙ ПРОДАКШН» С.С. Посельский провел консультацию для педагогов по нормативному регламенту, организационным аспектам создания коворкинг-центра школьного бизнес-инкубатора.

В перспективе школьные предпринимательские идеи будут реализованы в настоящее дело, приобретенные знания и навыки будут совершенствоваться и принесут свои плоды. Инновационный проект школы «Организация школьного бизнес-инкубатора как условие успешного сетевого взаимодействия образовательных учреждений на селе» станет новым начинанием, опорой и площадкой для внедрения предпринимательских идей и воплощения их в реальную экономику.

Инновационные проекты РИП направлены на развитие различных форм предоставления образовательных услуг и инклюзивного образования, обеспечение преемственности при обучении на разных уровнях образования, создание современной цифровой образовательной среды, условий для развития компетенций по направлению «Worldskills Юниор» в рамках движения «Молодые профессионалы» (WorldskillsRussia), развитие системы дополнительного образования в контексте реализации профориентационных проектов, современных программ по развитию технического творчества, исследовательской и проектной деятельности обучающихся.

Заключение

Системный и плановый подход по организации агротехнологической образовательной работы в отдельных школах Республики Саха (Якутия), несомненно, способствует развитию инновационного движения. Образовательные организации внедряют все новые образовательные методики и технологии агротехнологического обучения. Об этом говорят положительные результаты работы многих агрошкол. Разрабатываемая образовательная система воспитания и развития личности ребенка в сельском социуме будет ключевым инструментом в воспитании молодого поколения в сельской местности.

Основная задача педагога – это воспитание активной личности с высоким духовным, культурным интеллектуальным

уровнем, с его этнической идентичностью. Образовательный и производственный опыт агрошкол должен быть направлен на развитие компетенций школьников, которые будут ему полезны в жизни, особенно в сельской местности.

Итоги проводимых мероприятий в области привития навыков предпринимательской деятельности школьникам показали рост мотивации педагогов и обучающихся к научно-исследовательской, инновационной и предпринимательской деятельности, а также наличие весомого потенциала для дальнейшего развития агропрофилированного направления обучения.

МБОУ «Танаринская СОШ имени И.Е. Левина» ведет реальное рыночное экономическое образование школьников, основываясь на результатах учебно-производственной деятельности. Идея взаимовыгодных партнерских отношений между школой и селом способствует развитию множество бизнес-идей и социальных проектов.

Список литературы

1. Махотин Д.А. Развитие агротехнологического образования как ключевое направление региональной образовательной политики // Агробизнес-образование: Опыт, проблемы, перспективы: сборник статей из опыта работы пилотных площадок проекта «Агробизнес школа и условия формирования системы непрерывного агробизнес образования в Иркутской области» / под ред. Д.А. Махотина. М.: ООО «А-Приор», 2019. С. 7–8.
2. Иванова И.П., Лавринова М.В. Проектный принцип управления при реализации концепции агробизнес-образования в Нижнеудинском районе // Агробизнес-образование: Опыт, проблемы, перспективы: Сборник статей из опыта работы пилотных площадок проекта «Агробизнес школа и условия формирования системы непрерывного агробизнес образования в Иркутской области» / под ред. Д.А. Махотина. М.: ООО «А-Приор», 2019. С. 8–12.
3. Кондратьев П.П. Технологическое пространство трудовой подготовки школьников. Якутск: Изд-во ИПКРО, 2002. С. 61.
4. Левченко Т.Г., Ермолаев С.А. Школьный бизнес инкубатор как эффективный фактор профессиональной ориентации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 26. С. 281–285. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95341.htm> (дата обращения: 12.03.2020).
5. Панина С.В. Социальное партнерство в региональной профориентационной работе с учащейся молодежью // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Серия: социально-гуманитарная: коллективная монография / колл. авт. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. 272 с. С. 160–186.
6. Сборник проектов Регионального конкурса школьных бизнес-проектов «Начни свое дело» / сост.: К.М. Степанов, Т.К. Аммосова. СПб.; Якутск, 2018. 100 с.

УДК 37.01

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ

Акишева А.К., Кенжегулова А.С.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, e-mail: aisulu_aki@bk.ru

Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы обучения в течение всей жизни. В работе сделан обзор основополагающих международных документов в данном направлении. Проанализирован опыт международного пространства в направлении развития обучения в течение всей жизни, представлены результаты. В статье приведен анализ процесса обучения в течение всей жизни в Республике Казахстан. Состояние обучения на протяжении всей жизни в стране в современный период имеет начальную форму развития и со стороны государства остается почти без внимания. В статье представлена нормативно-правовая база неформального образования в стране. Сопоставительный анализ казахстанских основополагающих документов с европейскими документами в области обучения в течение всей жизни показывает противоречия в определениях, формулировках неформального и информального образования. Автором освещены предпосылки для развития обучения в течение всей жизни в Республике Казахстан, а также факторы, сдерживающие развитие неформального образования в Казахстане. Представлены возможные пути решения данного вопроса: предлагается перечень документов для успешной реализации обучения в течение всей жизни; для качественной валидации результатов обучения, полученных в течение жизни разработан проект механизма (системы) признания (перезачета) результатов неформального и информального образования.

Ключевые слова: обучение в течение всей жизни, формальное, неформальное, образование, непрерывное образование, признание результатов обучения

CURRENT PROBLEMS OF LIFELONG LEARNING

Akishev A.K., Kenzhegulova A.S.

Eurasian National University named after L.N. Gumilev, Nur-Sultan, e-mail: aisulu_aki@bk.ru

The article is devoted to the consideration of the urgent problems of lifelong learning. The paper provides an overview of the fundamental international documents in this direction. The experience of the international space in the field of promoting learning ideas throughout life is analyzed, conclusions are drawn. The paper presents the current state of lifelong learning in the Republic of Kazakhstan. The lifelong learning system in Kazakhstan is at the initial stage of development and needs special attention of the state and a systematic approach to its formation. The article presents the legal framework of non-formal education in the country. A comparative analysis of Kazakhstani fundamental documents with European documents in the field of lifelong learning shows contradictions in the definitions, formulations of non-formal and informal education. The author highlights the prerequisites for the development of lifelong learning in the Republic of Kazakhstan, as well as factors hindering the development of non-formal education in Kazakhstan. Possible ways to resolve this issue are presented: a list of documents is proposed for the successful implementation of lifelong learning; For the qualitative validation of the learning outcomes obtained throughout life, a draft mechanism (system) for recognizing (rewriting) the results of non-formal and informal education has been developed.

Keyword: lifelong learning, formal, non-formal, education, continuing education, recognition of learning outcomes

Мировым сообществом придается важная значимость знаниям и образованности граждан на протяжении всей жизни. Об этом свидетельствуют международные документы: Всемирный доклад по мониторингу ОДВ. Образование для всех 2000–2015 гг.: достижения и вызовы. Образование для всех 2015, ЮНЕСКО. В Европе образование в течение всей жизни признается одним из важнейших приоритетов развития страны, в связи с чем более десяти лет параллельно существуют две рамки квалификаций: Рамка квалификаций Европейского пространства высшего образования (2005) и Европейская рамка квалификаций для обучения в течение всей жизни (2008).

Обучение в течение всей жизни все чаще рассматривается как сквозная проблема, присущая всем аспектам Болонского процесса. О важности и значимости данного вопроса свидетельствуют такие основопо-

лагающие документы Болонского процесса, как «Пражское коммюнике» (2001), «Коммюнике Лёвена/Лувена-ля-Нева» (2009), «Бухарестское коммюнике» (2012) и др.

Обучение в течение всей жизни включает как непрерывное, так и неформальное образование. Непрерывное образование предполагает переход человека с одного уровня на другой в стенах организаций образования, неформальное образование человек получает в ходе повышения квалификаций как в аудиториях, так и на практике [1]. Каждый уровень непрерывного образования завершается получением документа установленного образца за полный период обучения. Неформальное образование предполагает краткие сроки обучения и подтверждается сертификатами. Знания и навыки, полученные в ходе неформального обучения, могут быть учтены при непрерывном образовании [2].

Анализ опыта международного пространства в области продвижения идей обучения в течение всей жизни показывает, что все страны поддерживают необходимость развития данного направления. На государственном уровне анализируются имеющиеся проблемы и разрабатываются стратегические документы. В развитии неформального образования большую роль играет неправительственный сектор, оказывая финансовую поддержку для успешного развития обучения в течение всей жизни (lifelong learning, далее LLL).

В ходе изучения данного вопроса был изучен опыт ряда стран в области обучения в течение всей жизни, таких как Швеция, Финляндия, Мальта, Япония, Республика Корея, Германия, Турция, Кипр, Люксембург, Австралия.

Так, к примеру, интересен опыт Швеции, где обучение основывается не на образовательных учреждениях, а на человеке; поддерживается индивидуальное обучение на разных этапах жизни. Главной задачей является развитие демократии в стране и приобщение людей к социальной жизни в обществе, а также географическая доступность и адаптированность образования к разным условиям жизни людей. В стране приветствуется открытие центров дополнительного образования (150 высших народных школ), где население, наряду с основным образованием, имеет возможность получить дополнительные профессии.

В Южной Корее создана Кредитная система обучения для всех желающих учиться на протяжении всей жизни (наличие Банка академических кредитов). Благодаря кредитной системе обучения предоставляется возможность получить степень бакалавра и магистра. Министерством каждые 5 лет разрабатывается и утверждается базовый план развития обучения в течение всей жизни, под контролем министра создан комитет по содействию непрерывному образованию, курирующий вопросы в отношении политики поощрения образования в течение всей жизни.

В Австралии, в свою очередь, успешно функционирует система признания результатов неформального обучения. В рамках неформального образования сертифицированные оценщики определяют уровень профессиональной, жизненной компетентности и подготовленности человека, которые были сформированы в результате предыдущего обучения, трудовой деятельности или в течение жизни.

Таким образом, сделаны выводы по анализу международного опыта:

– Во многих странах на государственном уровне поощряется обучение в течение

всей жизни, в этой связи в непрерывный процесс обучения включены как формальное, так и неформальное образование.

– Во всех странах, с учетом обучения в течение всей жизни, разработаны и утверждены государственные стратегические документы (программы, проекты), направленные на обучение и трудоустройство наиболее уязвимых слоев населения: мигранты, инвалиды, многодетные семьи, безработные, пенсионеры и др.

– В скандинавских странах уравниваются права и роль организаций неформального образования наравне с организациями формального образования.

– Имеют место быть проблемы недостаточного вовлечения населения страны в обучение на протяжении всей жизни.

– В таких странах, как Япония, Россия, Люксембург, Дания и др., наблюдается активная поддержка LLL местной исполнительной властью, использующая возможности данного направления для решения социальных проблем своего региона.

– В ряде стран разработана система признания результатов неформального и неформального обучения. Имеется успешный опыт кредитной (накопительной) системы обучения (Юж. Корея), предполагающей добавление новых знаний и навыков к уже имеющимся, учитываемых при подсчете кредитов для подтверждения результатов обучения и сертификации.

Состояние обучения в течение всей жизни в стране в современный период имеет начальную форму развития и со стороны государства остается почти без внимания. Если сегодня в европейских странах и даже в соседней России «образование на протяжении всей жизни» стремительно развивается, набирает впечатляющие масштабы и поддерживается государством, то в Казахстане данное направление только начинает развиваться.

В Казахстане государственную политику по реализации принципов обучения в течение всей жизни координируют МОН РК и Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан в рамках Закона об образовании, Дорожной карты занятости 2020, а также Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 г. В последнем документе представлены принципиальные изменения для Казахстана, предполагающие отход от формализованной системы образования к непрерывному совершенствованию навыков и компетенций в течение всей жизни [3].

Принципы обучения в течение всей жизни в Республике Казахстан также находят свое отражение в Государственной про-

грамме развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек» (далее – Программа). В рамках Программы реализуются проекты «Бастау Бизнес», «Мәңгілік ел жастары – индустрияға!» («Серпін»), развитие единой цифровой площадки «Биржа труда» и др.

Целью исследования является популяризация непрерывного образования в течение всей жизни, которая должна стать одной из национальных приоритетов, в рамках которых следует разработать концептуальные документы для успешной реализации обучения на протяжении всей жизни в нашей стране.

На сегодняшний день нормативно-правовая база неформального образования в Казахстане представлена документами: Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 г. [3], Законом Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III (статья 37), Программой занятости 2020, Типовыми правилами деятельности видов организаций дополнительного образования для взрослых, правилами «О признании результатов обучения, полученных взрослыми через неформальное образование» [4], «О признании организаций, предоставляющих неформальное образование» (далее – Правила) [5]. Они могут составить основу для разработки концепции обучения в течение всей жизни, но этого недостаточно. Согласно рекомендательным параметрам Болонского процесса в Казахстане не разработана процедура признания в рамках традиционных программ обучения, полученных неформальным или информальным путем. Также не существует отдельного документа на национальном или институциональном уровнях (Доклад ЕПВО 2018).

К сожалению, разработанные последние документы в области обучения в течение всей жизни охватывают только неформальное образование и совершенно не затрагивают информальное образование.

Сопоставительный анализ казахстанских основополагающих документов с европейскими документами в области обучения в течение всей жизни показывает противоречия в определениях, формулировках неформального и информального образования. В международном документе «Меморандум непрерывного образования» [1] неформальное образование представляет процесс, по завершении которого не выдается документ, подтверждающий результат обучения. Тогда как согласно Закону «Об образовании» неформальное образование взрослых должно сопровождаться выдачей документа, подтверждающего

результаты обучения. К сожалению, информальное образование в основополагающих документах в области образования совершенно не рассматривается.

Имеются противоречия в вышеуказанных документах. Неформальное образование предполагает предоставление образовательных услуг, которые предполагают обучение независимо от места, периода, а также формата, в то время как согласно Правилам (гл. 2 п. 9 пп. 3) организация, предоставляющая неформальное образование, должна предоставить ряд документов, подтверждающих возможность обучения: кабинеты для обучения, возможности использования инновационно-коммуникативных технологий.

Все эти несоответствия, имеющиеся на современном этапе, в нормативно-правовой базе, регулирующей в стране обучение в течение всей жизни, указывают на слабую и несовершенную систему правового регулирования, требующую основательной доработки.

Основными предпосылками для развития обучения в течение всей жизни в Республике Казахстан являются:

- внутренняя миграция: население страны стремится из отдаленных сел и маленьких городов попасть в большие города. Возникает потребность в овладении новыми или дополнительными специальностями и профессиями, в изучении современных технологий и приобретении новых профессиональных навыков;
- потребность новой экономики страны в творческих, креативных, конкурентоспособных кадрах [3];
- необходимость в обеспечении рынка труда новыми квалифицированными (или переобучившимися) работниками;
- желание граждан удовлетворять свои образовательные потребности в любой период своей жизни;
- ограниченные возможности людей с особыми потребностями для профессиональной подготовки [6];
- неконкурентоспособность сельского жителя на рынке труда, связанная с ограниченным доступом к получению дополнительного образования;
- тенденция получения молодыми людьми нескольких высших образований;
- стремление граждан повышать свою конкурентоспособность на всевозможных частных курсах, что связано с появлением новых видов деятельности (риелторы, мерчендайзеры, торговые ассистенты и др.);
- потребность взрослых (пожилых) людей в востребованности, активности и конкурентоспособности, и в этой свя-

зи желание людей любого возраста, в том числе и взрослых, получить дополнительное образование.

В то же время имеют место быть факторы, сдерживающие развитие неформального образования в Казахстане:

- Отсутствие статистических данных в сфере обучения в течение всей жизни (фрагментарность имеющейся информации).

- Слабое нормативно-правовое и финансовое обеспечение неформального образования.

- Отсутствие системы признания результатов обучения, то есть имеющихся знаний и навыков, полученных в рамках неформального и информального образования.

- Отсутствие нормативно-правового, академического сопровождения реализации обучения на протяжении всей жизни.

- Стереотипы восприятия неформального образования.

- Отсутствие прозрачности и объективности в оценке результатов обучения, полученных через неформальное образование.

- Отсутствие информационной поддержки обучения на протяжении всей жизни, направленной на освещение преимуществ неформального образования.

Поэтапное решение данных факторов даст возможность успешно развивать в стране обучение в течение всей жизни.

В Казахстане каждый гражданин в течение жизни имеет возможность приобретать новые знания, умения и навыки в рамках формального обучения (школа, колледж, вуз) для признания результатов обучения в виде сертификации. Но также знания, умения и навыки могут быть получены и вне стен официальных учреждений: в различных кружках, образовательных центрах, секциях, в Интернете, в повседневной жизни и др. Но, к сожалению, практические навыки человека, приобретенные собственным жизненным опытом и являющиеся наиболее ценными, без официального документа не признаются при трудоустройстве. Обучающемуся придется в организации образования повторно изучать дисциплины, в ущерб своему времени и финансовым возможностям. К сожалению, на стыке формального и неформального образования зачастую отсутствует преемственность между получением новых знаний и навыков и учетом уже имеющихся.

Выводы

Для качественной валидации результатов обучения, полученных в течение жизни, должен быть создан механизм (система) признания (перезачета) результатов неформального и информального образования.

- Результаты обучения должны признавать исключительно все уровни формаль-

ного образования: ТиПО, вузы, послевузовское образование.

- Для признания результатов обучения по итогам неформального образования наряду с другими документами должен быть предоставлен документ об образовании предыдущего уровня, с указанием в приложении изученных дисциплин и количеством кредитов.

- Изученные дисциплины и имеющиеся кредиты, набранные в период предыдущего обучения, должны быть учтены при обучении в последующих организациях формального образования. Данный учет даст возможность обучающемуся не повторять изученные дисциплины, сократить период обучения и финансовые расходы.

- В том случае, если человек не имеет документов, подтверждающих его ЗУНы, но владеет определенными теоретическими знаниями, компетенциями и практическими навыками, полученными в результате неформального или информального обучения, специальная комиссия проводит процедуру оценивания для выявления уровня имеющихся у претендента ЗУНов.

- Комиссия выносит решение, в котором полностью или частично признает результаты обучения с переводом в академический кредит либо сообщает об отказе.

- При частичном признании результатов обучения комиссия рекомендует дополнительное освоение академических кредитов и сдачу итогового контроля.

- Признанные результаты обучения неформального образования включаются в индивидуальную траекторию обучения заявителя по образовательным программам ТиПО, высшего или послевузовского образования.

Для успешной реализации обучения в течение всей жизни должны быть разработаны документы:

1. Концепция обучения в течение всей жизни.

2. Национальная стратегия по обучению в течение всей жизни.

3. План мероприятий для реализации каждого этапа концепции.

4. Система финансового обеспечения обучения в течение всей жизни.

5. Правила приема на обучение в организации неформального образования.

6. Положение о разработке и утверждении образовательных программ для реализации обучения в течение всей жизни.

Список литературы

1. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза п. 6 – Инчхонская декларация «Образование – 2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедли-

вого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни» (Всемирный форум по вопросам образования, 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233137_rus (дата обращения: 15.03.2020).

2. Исимбаев Е.Т., Акишева А.К. Состояние и развитие системы образования взрослых в республике Казахстан // Вестник Академии Педагогических Наук Казахстана. 2017. № 5 (79). С. 68–74.

3. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года. Утвержден указом Президента Республики Казахстана от 15 февраля 2018 года № 636. [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (дата обращения: 15.03.2020).

4. Об утверждении Правил признания результатов обучения, полученных взрослыми через неформальное образование, предоставляемое организациями, внесенными в перечень признанных организаций, предоставляющих неформальное образование // Приказ Министра образова-

ния и науки Республики Казахстан от 28 сентября 2018 года № 508. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 октября. [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017588> (дата обращения: 15.03.2020).

5. Об утверждении Правил признания организаций, предоставляющих неформальное образование, и формирования перечня признанных организаций, предоставляющих неформальное образование // Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 4 октября 2018 года № 537. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 октября 2018 года № 17591. [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017591> (дата обращения: 15.03.2020).

6. Инчхонская декларация «Образование – 2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни» // Всемирный форум по вопросам образования. 2015. задача 4.4. С. 42.

СТАТЬИ

УДК 908(470.55)

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ЧЕЛЯБИНСКИХ ТЕАТРОВ
С НАСЕЛЕНИЕМ В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ»
(ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНОЙ ПРЕССЫ)****Татаркина А.Р., Белова Л.И.***ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, e-mail: tatarkinaar@cspu.ru, belova2005@inbox.ru*

В статье приводятся результаты исследования местной периодической печати по проблеме идеологической работы профессиональных театров г. Челябинска в период «оттепели». Авторы приводят исследование источников по театральной жизни Южного Урала, а также вопросов идеологического воздействия через культуру. На материалах местной газеты «Челябинский рабочий» были выявлены основные мероприятия идеологической направленности, проводимые театрами с 1953 по 1963 г., а также их формы и степень охвата населения. Идеологическая работа театров осуществлялась под контролем партии, посредством репертуарной политики, демонстрации «правильного» героя, а также через формы работы с населением: работа на избирательных участках, встречи с рабочими и колхозниками, шефское направление. Для полноценного анализа были использованы историко-сравнительный, количественные методы. Поскольку газеты строго придерживались партийной линии, соответственно, в публикациях нашла отражение только официальная позиция на театральное искусство. Научное значение проделанной исследовательской работы состоит в недостаточном количестве научных работ, посвященных изучению театральной жизни за указанный период, которые бы проводились на таком историческом источнике, как материалы местной ежедневной газеты.

Ключевые слова: театр, идеологическая работа, «оттепель», периодическая печать, Челябинск**IDEOLOGICAL WORK OF CHELYABINSK THEATERS WITH THE POPULATION
DURING THE «THAW» PERIOD (ACCORDING TO THE LOCAL PRESS)****Tatarkina A.R., Belova L.I.***South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
e-mail: tatarkinaar@cspu.ru, belova2005@inbox.ru*

This article describes the results of research work of local periodicals on the problem of ideological work of professional theaters in Chelyabinsk during the «thaw». The authors cite a study of sources on the theatrical life of the southern Urals, as well as issues of ideological influence through culture. The materials of the local newspaper «Chelyabinsk worker» revealed the main events of ideological orientation held by theaters from 1953 to 1963, as well as their forms and extent of coverage of the population. The ideological work of theaters was carried out under the control of the party, through repertory policy, demonstration of the «right» hero, as well as through forms of work with the population: work at polling stations, meetings with workers and collective farmers, and patronage. For a full-fledged analysis, we used historical-comparative, quantitative methods. Since the Newspapers strictly adhered to the party line, accordingly, only the official position on theatrical art was reflected in the publications. The significance of the research work lies in the fact that today there are no scientific works devoted to the study of theatrical life during this period, which would be carried out on such a historical source as the materials of the local daily newspaper.

Keywords: theater, ideological work, «thaw», periodical press, Chelyabinsk

В изучаемый нами период хрущевской «оттепели» театр (как и все советское искусство) должен был руководствоваться принципом партийности и быть помощником партии в борьбе за воплощение в жизнь коммунистических идей. Партийное руководство в управлении театрами отталкивалось от позиции В.И. Ленина, которую озвучил М.И. Калинин: «кроме театра нет ни одного института, ни одного органа, которым мы могли бы заменить религию. Ведь мало религию уничтожить и тем освободить человечество от страшнейших пут религиозности. Надо эту религию чем-то заменить. И Ленин говорит, что на место религии заступит театр. Нравственную ответственность, раз и навсегда,

возложил на театр В.И. Ленин» [1, с. 21]. Таким образом, в советский период происходит усиление воспитательной и идеологических функций театра.

Становление и укрепление идеологического контроля над деятельностью театров в СССР исследовали В.Л. Гайдук [2], С.А. Дианов [3] и другие. Интерес к исследованию воздействия идеологии на советский театр 1950-х гг. проявляли зарубежные ученые (например, Чжуан Юй [4]). Культурная политика и влияние идеологических постановлений на деятельность театров Южного Урала в 1950–1960-е гг. описаны в работах А.А. Алятиной и Н.А. Дегтяревой [5], И.П. Морозовой [6] и других.

С приходом к власти Н.С. Хрущева в театральном искусстве наметились две тенденции – сохранение официальной линии и следование репертуарной политике, одобренной партией, с одной стороны, влияние настроений прогрессивно настроенной художественной интеллигенции, формирующей культурный запрос.

Как отмечала И.П. Морозова, в Отделе культуры ЦК популярными лозунгами стали «восстановление ленинских норм партийно-государственного руководства» и «преодоление последствий культа личности». Расширяя самостоятельность творческих союзов, партийное руководство собиралось возложить на них задачи идеологического контроля [6].

Цель исследования заключается в выявлении различных аспектов, а также форм и содержания идеологической работы челябинских театров периода хрущевской «оттепели».

Материалы и методы исследования

В качестве основного источника послужили публикации местной периодической печати, а именно – выпуски газеты «Челябинский рабочий» с 1953 по 1963 г., которая в изучаемый период была единственной местной газетой г. Челябинска. Всего нами было изучено 3114 номеров газеты. Количество публикаций театральной тематики составило 467 статей различного содержания. Для полноценного анализа были использованы историко-сравнительный и количественные методы. Поскольку газеты строго придерживались партийной линии, соответственно, в публикациях нашла отражение только официальная позиция на театральное искусство.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего, отметим, что различные аспекты идеологического воздействия на население через работу театров прослеживались практически во всех публикациях о театре.

Например, в рецензии на премьерный спектакль автор обязательно обращал внимание на партийно-воспитательную роль данного произведения, на то, как пьеса отражает современные советские реалии, насколько она актуальна и «полезна» для советского зрителя.

Если это была пьеса зарубежного автора, то в обязательном порядке приводились фрагменты его биографии, подчеркивающие приверженность социалистическому строю, а также «непримиримую борьбу с мировым империализмом».

Одним из направлений идеологического воздействия театров была репертуарная политика. Основными критериями отбора пьес к постановке были, во-первых, их идеологическая составляющая, во-вторых, приоритет отдавался пьесам советских авторов и драматургов из дружественных стран социалистического лагеря, а только затем – авторам из капиталистических стран. При этом необходимо было отразить недостатки капиталистического строя в пользу прогрессивности СССР.

Одним из успешных спектаклей (как в идеологическом плане, так и по наполняемости зала) 1956 г. стал «Клоп» по пьесе В.В. Маяковского, поставленный драматическим театром (режиссер Е. Маркова). В роли Ивана Присыпкина Петр Кулешов. В рецензии В. Вохминцева отмечалось: «Присыпкин в исполнении Кулешова – живой человек, со всеми его конкретными житейскими чертами... метко, хлестко показывает артист и чванливую заносчивость гегемона, и его духовную бескрылость...» [7]. В 1960 г. критик А. Лазарев в портретном очерке, посвященном П.И. Кулешову, так напишет о его роли Присыпкина: «Актёр не жалел сатирических красок, подчеркивая мелкость и ничтожность «бывшего рабочего, бывшего партийца», «...актёр не смешит, а разит, что смех в его руках – грозное оружие против зла...» [8].

Помимо задачи показать величие советского народа и партии, в репертуарной политике ставилась задача показать «капиталистический мир» как можно более неприглядно. В апреле 1953 г. в драмтеатре вышел спектакль «Шакалы» А. Якобсона (реж. В. Люце). Автор рецензии В. Викторov отмечает, что режиссер правильно прочел пьесу: «спектакль верно изображает рабочих слуг доллара опасными, коварными, готовыми на любые крайности врагами мира... спектакль изображает ложь и гниль идеологии торгашеской религии, насаждаемой американскими империалистами» [9].

Театральные постановки показывали идеологически правильного «героя». Герои большинства пьес – молодые рабочие, строители коммунизма, смелые, идейно правильные, готовые совершить подвиг. Так, например, премьерный спектакль драматического театра 1953 г. «Твое личное дело» (Е. Успенская, Л. Ошанин) – образец постановки в духе соцреализма. В центре внимания – проблемы советской семьи. «Коммунистическая партия, Советское государство неустанно заботятся о всемерном укреплении семьи как ячейки социалистического общества. Работники театра должны все-

мерно помогать партии в решении этой важной задачи» [10], – подчеркивает автор рецензии. Далее рецензент характеризует героев: «Зритель верит Агееву [исп. роли Федра Дымченко] в его изображении неумного, жизнерадостного человека, увлеченного романтикой освоения северных земель. А главное – зрители видят в эти двух людях носителей иной, коммунистической морали, для которых интересы строительства коммунизма, забота о будущем, о новом поколении, призванном продолжать великое строительство – превыше всего» [10].

В 1955 г. Челябинский драматический театр ставит пьесу «Сильные духом» Д. Медведева и А. Гребнева (режиссер В. Люце, художник С. Постников). «Победа над сильным и опасным врагом была не только победой советского оружия, но и ярким свидетельством политического, экономического и морального превосходства нашего социалистического мира» [11]. Герои здесь – обычные скромные советские люди, типичные представители народа, характерными качествами которого являются мужество, героизм, любовь к Родине.

В 1958 г. Челябинский драматический театр ставит спектакль «За час до рассвета» по пьесе А. Галича (постановщик Н. Кроль, в роли Бельчикова – Г. Эрнст, художник Д. Афанасьев) [12]. «Строится город, со всех концов страны на стройку комсомола съезжаются девушки и юноши. Далее события происходят на стройке. Главные герои – молодые люди, которые с энтузиазмом строят новый город». Тут есть и подвиг, и любовь, и предательство, и трусость. Личные переживания переплетаются с трудовыми событиями.

Летом 1956 г. в Челябинске гастролитовал Чувашский ТЮЗ. Он привез несколько спектаклей: «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева и «Настоящий человек» по повести Б. Полевого. «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого была в тот период настольной книгой советской молодежи. Автор рецензии журналист В. Вохминцев отмечает, что образ Алексея Мересьева воплотил в себе черты советского человека: мужественного, не сдающегося перед трудностями. Артист А. Рассказов изображает Мересьева простым советским человеком, в его герое нет намека на исключительность. Героизм Мересьева – это не героизм отдельного человека, а массовый героизм всего советского народа [13]. Здесь мы видим, что героем может быть любой советский человек, главное, чтобы он был предан Родине, партии, своему народу.

Еще одним направлением идеологической работы были встречи театров со зри-

телями. Встречи проводились в различных формах: творческий вечер, дискуссия, экскурсия на завод и т.д. В заметках и статьях о встречах артистов театра с рабочими и колхозниками обязательно делался акцент на состав репертуара встречи (сценки партийной тематики как обязательное условие выступлений), как оценили зрители из рабочего класса ту или иную постановку, что она им дает, и т.д. Авторы статей делали акцент на «народности искусства», на том, что театр должен быть понятен и близок к народу, что герои должны быть «из народа».

В небольшой статье «Челябинского рабочего» «Искусство принадлежит народу» в № 20 от 24 января 1954 г. подчеркивается значение театра: «Искусство принадлежит народу – эти ленинские слова находят яркое воплощение всюду. Творить о народе и для народа – вот, что вдохновляет работников искусства... Искусство принадлежит народу – широкие народные массы овладевают искусством... Новый облик приобретает площадь Ярославского. Здесь в нынешнем году вступит в строй здание театра оперы и балета. Строительство этого здания – яркий пример заботы партии об удовлетворении духовных запросов советских людей» [14].

Идеологическая работа проводилась не только через профессиональные театры, но и через любительские. В период 1953–1963 гг. в Челябинске наблюдался расцвет любительских театров, на территории округа вели работу порядка 20 клубов и дворцов культуры, в которых были задействованы тысячи участников художественной самодеятельности. «Ежегодно вступают в строй новые клубы: их получили труженики кузнечно-прессового завода, ТЭЦ, трубопрокатного завода и завода им. Коллющенко» [15]. В этом плане Челябинск не только поддерживал общесоюзную тенденцию широкого вовлечения народа в любительские театральные кружки, но и опережал другие крупные города.

«Коммунистическая партия неустанно заботится о дальнейшем росте культурного уровня трудящихся. Перед профессиональными и самодеятельными театрами стоят огромные задачи по пропаганде лучших произведений советской литературы и музыки...» [15].

Помимо работы в театре и гастрольной деятельности, артисты должны были проводить встречи с рабочими и служащими предприятий города.

Как отмечает Т.В. Арефьева, таким встречам предшествовала основательная подготовка и консультации. Особый интерес к театру со стороны государственных органов проявлялся в период подготовки

к выборам, партийным конференциям, совещаниям передовиков производства. По их инициативе Челябинское отделение Всесоюзной театральной организации формировало театральные бригады с программой, составленной преимущественно из советского репертуара, обращая внимание театров на высокоидейное содержание [16].

В публикации «Челябинского рабочего» от 26 февраля 1955 г. говорилось, что артисты Челябинского драматического театра в дни подготовки к выборам в Верховный Совет РСФСР и в местные Советы депутатов трудящихся выступили с концертами на избирательных участках. Исполнялись отрывки из спектаклей «Горе от ума», «Отелло», «Мертвые души», а также произведения К. Симонова, С. Михалкова и других. А в день выборов, 27 февраля, артисты дадут на избирательных участках несколько концертов. В концертах примут участие заслуженные артисты РСФСР Е. Агеев, И. Рагозин, П. Кулешов и другие [17].

В 1960-е годы в Челябинской области действовало около 14 театральных бригад, состоящих из артистов профессиональных театров, которые работали в агитпунктах, красных уголках промышленных предприятий, клубах воинских частей, сельских районах. Программы шефских концертов, как правило, состояли из небольших, легко воспринимаемых литературных композиций советской тематики. Всегда в бригаде присутствовали 1–2 вокалиста, танцор или танцевальный ансамбль. Руководитель бригады одновременно являлся или чтецом, или инструменталистом [16].

«Челябинский рабочий» часто публиковал заметки о встречах артистов с колхозниками и рабочими. Например, драматический театр перед закрытием сезона и отправкой на гастроли традиционно проводил встречу с рабочими. Первая часть встречи состояла из миниатюр, а во второй части артисты рассказывали о творческих планах на сезон [18]. Так, в номере «Челябинского рабочего» от 27 марта 1955 г. отмечается, что драматический театр ведет большую шефскую работу над шахтерами Южного Урала. За 10 дней театральные бригады объехали почти все горняцкие поселки Южного Урала, концерты посетили более 4000 рабочих. Всего с 17 марта по 15 апреля бригады драмтеатра должны дать сорок спектаклей в шахтерских городах и поселках [19].

Театры, приезжающие на гастроли, обязательно проводили встречи с рабочими различных предприятий. Например, в июле 1955 г. в Челябинске гастролитировал театр им. Моссовета. Артисты провели несколько встреч с тракторостроителями (главному

режиссеру Ю. Завадскому подарили большой альбом с фотографиями широкого применения трактора С-80 в народном хозяйстве страны), с рабочими ферросплавного, трубопрокатного и металлургического заводов. Также артисты выступили на совещании агитаторов строительных организаций и встретились с молодежью города [20]. На совещании агитаторов артисты делились практическим опытом (чтобы партийные агитаторы постигали навыки сценической речи, публичных выступлений и т.д.).

Отдельного внимания заслуживают выступления артистов театра перед уезжающими на целину. Концерты проводились в здании Челябинского железнодорожного вокзала, украшенном приветственными транспарантами. Отправка тружеников-энтузиастов на освоение целинных земель проходила в формате праздника, с участием партийного руководства. Один из артистов челябинского драматического театра Петр Кулешов в мае 1955 г. опубликовал в «Челябинском рабочем» заметку об отправке трудовых бригад на целину. «Артисты передают привет от работников искусств Челябинска и желают успеха в предстоящем труде...». В такой дружественной обстановке проходят встречи артистов Челябинского драматического театра с молодыми тружениками, едущими по призыву партии на освоение целинных и залежных земель [21].

Выводы

Идеологическая работа профессиональными театрами осуществлялась через взаимодействие с внешней средой и непосредственно со зрителем. В первом случае активно применялись разнообразные формы, такие как шефская работа над любительскими театрами, встречи с рабочими и колхозниками, участие агитбригад. По материалам газет мы можем сделать вывод, что активно велась работа с челябинскими зрителями, были охвачены практически все группы населения: рабочие, колхозники, служащие, а также студенты и школьники. Театры активно ездили по области, особенно в период полевых работ. В составе выездной труппы обязательно были агитаторы. Идеологическое воздействие театра на население выражалось через репертуарную политику и формирование положительного образа героя. Герой спектаклей данного периода – человек-труженик, жизнь которого рассматривалась в постоянной борьбе с различными невзгодами в лице бюрократов-начальников, несознательных товарищей. Подобная дихотомия формировала образ идеального человека советского общества, который на первое место ставил

служению государству, идее, труду, а потом уже собственную личную жизнь. Однако, судя по материалам публикаций, мы видим, что герою 1960-х уже становятся не чуждыми и человеческие чувства: страх, смятение, нерешительность. Герой становится более лиричным, душевным. Зрителю часто показывают личностный рост героя — от «обычного» неуверенного, нерешительного, находящегося в поиске «простого человека» к сильной личности. Сила личности уже выражена не только в неустанном труде, но и в способности любить близких, сопереживать.

Список литературы

1. Орлов Н.Ю. Самый современный из всех видов искусств. Челябинский драматический театр имени С.М. Цвиллинга / Сост. Б.С. Рябинин. Челябинск: Юж. Урал. кн. изд-во, 1983. 232 с.
2. Гайдук В.Л. Становление советской театральной цензуры в 1920–30 гг. XX вв. // Преподаватель XXI век. 2012. № 2. С. 275–281.
3. Дианов С.А. Органы Главлита и цензура зрелищ на Урале в 1922–1940 гг. // Вестник Пермского ун-та. 2011. № 3. С. 28–34.
4. Чжуан Юй Театральная цензура Ленинграда в первой половине 1950-х гг. (на примере драматических театров) // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 268–276.
5. Алятина А.Г., Дегтярева Н.А. Культурная политика СССР в послевоенное десятилетие (на примере театров Южного Урала) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 5–12.
6. Морозова И.П. Деятельность театров на Южном Урале в начальный период «оттепели» // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 169–173.
7. Вохминцев В. Сатирический приговор мещанству // Челябинский рабочий. 1956. № 201. 28 августа. С. 3.
8. Лазарев А.И. Мастер атакующего смеха // Челябинский рабочий. 1960. № 302. 23 декабря. С. 3.
9. Виктор В. «Шакалы». Пьеса А. Якобсона на сцене Челябинского государственного драматического театра // Челябинский рабочий. 1953. № 93. 19 апреля. С. 3.
10. Виктор В. «Твое личное дело». Спектакль Челябинского драмтеатра // Челябинский рабочий. 1953. № 147. 24 июня. С. 3.
11. Виктор В. «Сильные духом». Новый спектакль Челябинского драматического театра // Челябинский рабочий. 1955. № 137. 11 июня. С. 3.
12. Виктор В. Героинка наших дней // Челябинский рабочий. 1958. № 38. 14 февраля. С. 3.
13. Вохминцев В. Спектакль о герое нашего времени // Челябинский рабочий. 1956. № 188. 12 августа. С. 3.
14. Искусство принадлежит народу // Челябинский рабочий. 1954. № 20. 24 января. С. 3.
15. Севастьянов А. О некоторых вопросах художественной самодеятельности // Челябинский рабочий. 1954. № 142. 17 июня. С. 3.
16. Арефьева Т.В. Организация культурно-шефской работы челябинским отделением всероссийского театрального общества в 1946–1970-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 25–29.
17. Артисты на избирательных участках // Челябинский рабочий. 1955. № 48. 26 февраля. С. 2.
18. Творческая встреча артистов со зрителями // Челябинский рабочий. 1954. № 168. 17 июля. С. 3.
19. Спектакли для южноуральских шахтеров // Челябинский рабочий. 1955. № 73. 27 марта. С. 3.
20. Мастера искусств в гостях у металлургов // Челябинский рабочий. 1955. № 167. 16 июля. С. 3.
21. Кулешов П. Волнующие встречи // Челябинский рабочий. 1955. № 107. 7 мая. С. 3.

СТАТЬИ

УДК 37.064

КОНФЛИКТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ, ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Керимов Т.Т.

ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», Мытищи, e-mail: kerimovt@list.ru

Статья посвящена вопросам теории конфликтов в педагогическом коллективе и всех участников учебно-воспитательного процесса. Целью статьи является изучение причин возникновения конфликтных ситуаций и способов их регулирования, а также предотвращения. Статья раскрывает содержание понятия конфликта в педагогическом коллективе. На основе изучения понятия конфликтной ситуации установлены объекты и субъекты конфликтного взаимодействия. Разбираются такие виды конфликтов, как открытый и скрытый, внутриличностный и ролевой, конструктивный и деструктивный. В статье проанализированы способы регулирования конфликтов и методы поведения сторон конфликта. Значительное внимание уделяется способам (стилям) разрешения конфликта, таким как сглаживание, уклонение, компромисс, принуждение, поощрение и решение проблемы. Статья посвящена актуальным на сегодняшний день проблемам улучшения качества жизни педагогического коллектива и всех участников учебно-воспитательного процесса с помощью изучения причин возникновения конфликтов и их регулирования. Проблемы, о которых идет речь, пока изучены мало, поэтому требуют более тщательных исследований. Особое внимание было обращено автором таким составляющим социально-психологической среды в педагогическом коллективе, как увлеченность, дружелюбие, удовлетворенность, согласие, продуктивность, теплота, сотрудничество, успешность, занимательность и взаимная поддержка. Данная теория дает возможность добиться благоприятных условий для работы в педагогическом коллективе. Кроме того, в работе определены пути улучшения уровня социально-психологического климата. Такой взгляд будет интересен специалистам в области педагогики и конфликтологии. В заключение приводятся выводы о взаимодействии в педагогическом коллективе и регулировании конфликтных ситуаций в образовательной среде.

Ключевые слова: понятие конфликта, виды конфликтов, профессиональное образование, конфликтная ситуация, педагогический коллектив, педагог, причины конфликтных ситуаций, субъект и объект конфликта, социально-психологический климат, последствия конфликта, стили поведения

CONFLICTS IN A PEDAGOGICAL COLLECTIVE, THE REASONS FOR THEIR ORIGIN AND THE WAYS OF THEIR RESOLUTION

Kerimova T.T.

Academy of Public administration, Mytishchi, e-mail: kerimovt@list.ru

The article is devoted to the theory of conflicts in the teaching staff and all participants in the educational process. The purpose of the article is to study the causes of conflict situations and how to regulate them, as well as prevention. The article reveals the content of the concept of conflict in the teaching staff. Based on the study of the concept of a conflict situation, objects and subjects of conflict interaction are established. Such types of conflicts as open and hidden, intrapersonal and role, constructive and destructive are analyzed. The article analyzes the methods of conflict management and methods of behavior of the parties to the conflict. Considerable attention is paid to methods (styles) of conflict resolution such as smoothing, evading, compromising, coercion, encouraging and solving a problem. The article is devoted to the current problems of improving the quality of life of the teaching staff and all participants in the educational process by studying the causes of conflicts and their regulation. The problems in question have so far been little studied, and therefore require more thorough research. Particular attention was paid by the author to such components of the socio-psychological environment in the teaching staff as enthusiasm, friendliness, satisfaction, consent, productivity, warmth, cooperation, success, fun and mutual support. This theory makes it possible to achieve favorable conditions for work in the teaching staff. In addition, the work identifies ways to improve the level of socio-psychological climate. Such a view will be of interest to specialists in the field of pedagogy and conflict resolution. In conclusion, conclusions are drawn about the interaction in the teaching staff and the regulation of conflict situations in the educational environment.

Keywords: the concept of conflict, types of conflict, the professional education, the conflict situation, teaching staff, the teacher, the reasons of conflict situations, the subject and object of conflict, the socio-psychological climate, consequences of conflict, styles of behavior

В истории всегда проявлялись различного рода конфликты между людьми. Конфликтные ситуации возникали настолько часто и очевидно, что продолжительное время не рассматривались научным сообществом. Конфликты, особенно массовые, были объектом морали. В основе данной морали закладывалась абсолютная диалектичность добра и зла.

Конфликты в педагогическом коллективе способны оказать серьезное влияние на образовательный процесс. В современных социально-экономических условиях возрастают требования к качеству подготовки специалистов. Обществу необходима подготовка такого преподавателя, который должен владеть высокой профессиональной компетентностью и умением жить в право-

вой, демократической, многоконфликтной, поликультурной среде, следовать и принимать общепризнанные нормы морали. Изменяются существующие цели и взгляды педагогов, руководства образовательных учреждений, студентов и их родителей на систему средств разрешения конфликтов; зачастую подвергаются сомнению принятые ценности воспитательной культуры. В профессиональной образовательной организации актуальным становится формирование комфортной педагогической среды, которая бы положительно оказывала воздействие на развитие и совершенствование личности с активным гражданским взглядом на мир, умеющей принимать решения и отвечать за свои поступки. Воспитание культуры, которая основывается на бесконфликтном поведении, на принятии преимуществ человеческой жизни, особенности каждой личности, на признании права любого на удовлетворение своих нужд и сохранение собственных интересов (но не во вред иным запросам), становится важным. На теоретическом уровне в системе профессионального образования мало изучены проблемы эффективного улучшения качества жизни образовательной группы и всех членов учебно-воспитательного процесса с помощью понимания причин зарождения конфликтов и их разрешения, которое основывается на положительном уважении, общении, а также доброжелательности, открытости, общем принятии как внутри коллективов педагогов и студентов, так и между ними.

Цель исследования: формирование комфортной педагогической среды, которая бы положительно оказывала воздействие на развитие и совершенствование личности с активным гражданским взглядом на мир, умеющей принимать решения и отвечать за свои поступки.

Материалы и методы исследования

Термин «конфликт» рассматривается как борьба совершенно противоположных позиций, целей, интересов, взглядов или мнений субъектов конфликтного взаимодействия. Одна из сторон желает добиться собственных целей и не позволить другой осуществить то же самое. Конфликт – это один из видов разногласий в обществе, который способен привести как к прогрессу работы образовательного коллектива, так и к его регрессу. В конфликтной ситуации есть проигравшая сторона, но и есть те оппоненты, которые остаются в выигрыше.

Конфликтная ситуация – это противоречия мнений субъектов по какому-либо вопросу, тематике, направленность к про-

тивоположным действиям, возможность использования разных методов для их достижения, несовпадение желаний и интересов. Конфликты между отдельной личностью и группой чаще всего объясняются несовпадением индивидуальных и групповых норм поведения, а вот межгрупповые возникают в борьбе за власть и ограниченные ресурсы [1].

Объектом конфликтного взаимодействия является то, в чем заинтересована каждая из соперничающих сторон, что вызывает их противоположность к друг другу, предмет их спора, обладание чем одним из оппонентов конфликтной ситуации полностью или частично лишает другого реализации своих интересов. А субъектами конфликтной ситуации могут быть как отдельные люди, группы, так и целые организации. Когда эти субъекты взаимодействуют друг с другом, на степень их поведения оказывает значительное влияние как формальный, так и неформальный статус оппонентов, их место в иерархии, т.е. на каком уровне власти они находятся.

Конфликты в педагогике обладают своими особенностями, отличающими их от других в области социальных взаимоотношений. Они отличаются следующими характеристиками:

- субъекты конфликта имеют разные социальные статусы (преподаватель – студент), чему и соответствует их поведение в конфликтной ситуации;

- ответственность преподавателя за педагогически правильное регулирование проблемных конфликтов, так как любое учебное учреждение – это доступная возрастующим учащихся модель общества, где они принимают нормы отношений в обществе;

- различное понимание явлений и их причин, поэтому педагогу не всегда просто принять глубину переживаний обучающегося, а студенту – справиться с собственными негативными эмоциями и рационально подчинить их;

- разное отношение в жизненном опыте субъектов создает разную степень ответственности за провалы при регулировании конфликтов;

- наличие других студентов в ситуации столкновения между преподавателем и отдельным студентом делает их субъектами конфликтного взаимодействия, а конфликтная ситуация обладает воспитательным характером и для всех;

- разного рода промахи педагога при регулировании конфликта приводят к новым, в которые вовлечены и другие студенты;

- профессиональная позиция преподавателя в конфликтной ситуации со студен-

тами заставляет его принимать на себя роль инициатора в его разрешении и способствовать вызвать интересы студента как воспитывающейся и зависимой от него личности;

– конфликтную ситуацию в преподавательской деятельности проще предупредить, чем разрешить [2].

Таким образом, определением конфликта является борьба за ценности, претензии на обладание определенным статусом, властью, ресурсами. Главными целями в конфликте могут быть нейтрализация соперника, нанесение ему возможного ущерба или, в самом крайнем случае, его уничтожение.

Несмотря на то что существует много разных определений конфликта, они позволяют выделить конкретные виды и выделить наиболее эффективные пути их разрешения. Конфликты подразделяют по характеру взаимодействия субъектов на открытые и скрытые.

1. Открытые конфликты обладают явно выраженной точкой столкновения субъектов: споры, ссоры, столкновения. Эти конфликтные ситуации разрешаются существующими правилами, применимыми для следующих конфликтов и уровня их участников: правовые, международные (межгосударственные столкновения), этические, социальные.

2. Скрытые конфликты. Здесь нет внешних враждебных шагов между оппонентами конфликтных отношений, но тут используются косвенные методы влияния. Главным условием является то, что один из участников конфликтной ситуации опасается столкновения с другим, или он не обладает достаточной властью и силами для открытого соперничества [3].

В такой науке, как педагогика, используют следующую классификацию для конфликта:

1. Внутрилиchnостный конфликт. Данный вид конфликтной ситуации может возникнуть при различных условиях: субъект, который стремится к разным целям, должен реализовать вариант поведения, ощущая при этом внутреннюю ненадежность. Этот вариант должен повлиять на его поведение в конфликте.

2. Ролевой конфликт появляется в таких условиях, когда к педагогу предъявляют разного рода требования, несовместимые между собой. Если требования по работе не соответствуют интересам и ценностям преподавателя, то тогда может возникнуть конфликт [3; 4].

По последствиям конфликты подразделяются на конструктивные и деструктивные.

1. При конструктивном конфликте возможно рациональное преобразование и устранение объекта конфликтной ситу-

ации. Данный вид конфликта может дать позитивные результаты и опыт для образовательного учреждения. Причины, которые оказывают влияние на конструктивный конфликт, следующие:

- неблагоприятные условия труда;
- нехватка ресурсов;
- низкий уровень дисциплины;
- перегрузки на рабочем месте;
- несоответствие прав и обязанностей преподавателей;
- несовершенная оплата труда;
- недостатки в образовательной организации.

2. Деструктивный конфликт несет негативные последствия. Это может быть связано с гибелью, увечьями и стрессами людей. Он оказывает существенное негативное воздействие на взаимоотношения субъектов и в коллективе в целом. Такой конфликт и его результаты чаще отрицательно влияют на развитие личности [5].

Важным принципом, который следует использовать при оценке психологических последствий конфликтной ситуации, является влияние конфликта на умение каждого из его субъектов получить какой-то новый опыт, который способен изменить его поведение в будущем. Сторона конфликта может стать в позицию своего оппонента и понять мотивы, которые побуждают его к конфликту – это конструктивное зерно данного опыта. Данный психологический кризис в понимании является для субъектов конфликтной ситуации шагом к пересмотру собственных целей, мотивов и средств, которые они используют в конфликтных отношениях, а, следовательно, стремлением к психологической перезагрузке личности. Здесь конфликт направлен на будущее: если его субъекты смогли получить из него уроки, то он психологически ориентирован, если же нет, то неэффективен, а может быть, и опасен. Обязанностями каждого преподавателя выступает управление конфликтной ситуацией, которое имеет своей целью сделать его действенным.

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из того что конфликты достаточно многообразны в своем развитии, существуют разные формы регулирования конфликтных ситуаций.

Социолог Р. Дарендорф выдвинул несколько условий регулирования конфликта:

1. Каждый из субъектов конфликтного взаимодействия должен признать присутствие конфликтной ситуации, а за своими оппонентами – их право на существование. Следовательно, управление конфликтом

невозможно, если один из участников хочет, чтобы другая сторона не имела права на жизнь или чтобы мнение противоположной стороны было неуместным. Субъект конфликта должен признать наличие различий в интересах.

2. Уровень организации участников конфликтной ситуации. Чем выше рост данного уровня, тем намного проще добиться определенных договоренностей.

3. Каждая из сторон должна дать согласие на соблюдение правил взаимоотношений [6; 7].

В зависимости от поведения оппонентов конфликтного взаимодействия различают шесть способов (стилей) разрешения конфликта:

1. Сглаживание конфликтной ситуации. Здесь используются разные доводы, включая убеждение другого субъекта в необходимости сотрудничества.

2. Уклонение. Педагог, предвидя появление конфликтной ситуации, руководствуется таким поведением, которое не приведет к конфликтному взаимодействию. При этом преподаватель тщательно подготавливает свое поведение, а руководство образовательного учреждения реализует курс, который имеет профилактическую миссию, то есть отслеживание причин возникновения конфликтных ситуаций, а также возникающие противоречия, и принимает меры по их разрешению.

3. Компромисс. Один из оппонентов конфликта принимает точку зрения другого, но в частичной форме.

4. Принуждение. Одному из участников конфликта навязывают принять другое мнение. Данный вид поведения наиболее характерен для руководителя образовательного учреждения, когда у него возникают противоречия с преподавателями. Принуждение практически всегда вызывает раздражение со стороны педагога, его враждебность. Для образования это не вполне разумно, так как тем самым оно сковывает инициативу педагогического коллектива.

5. Поощрение. Преподавателю дается преимущество в обмен на его согласие с будущим решением. Несмотря на факт, данный вид поведения можно анализировать как компромисс, но есть большая опасность, что конфликтная ситуация не исчезнет.

6. Решение проблемы. Данный способ разрешения конфликтных ситуаций можно осуществлять по методике, разработанной Аланом Филли. По его мнению, алгоритм включает шесть последовательных шагов:

- установка проблемы в категориях цели;
- доказательство решения, применимо для обоих оппонентов;

– внимание к проблеме, а не к личным качествам другого субъекта;

– формирование атмосферы уважения и доверия за счет роста общего влияния и обмена ресурсами и информацией;

– создание позитивного отношения друг к другу, для чего выражается симпатия, обсуждение мнения другого лица с осознанием и пониманием, проявление минимального гнева и угроз;

– выбор наиболее эффективного решения, доказательство выбора доводами, проговоренными всеми сторонами конфликта.

Немаловажной является социально-психологическая среда (климат). Это сложившееся в педагогическом коллективе относительно устойчивое психологическое состояние, вариант поведения его членов, реализовывающийся во всех различных формах их деятельности. Данный климат дает наиболее интегральный и динамичный показатель психологического состояния всех составляющих жизни членов группы, потому что в нем формируются и складываются все обстоятельства и элементы внутренней жизни организации – это является главным критерием социально-психологического климата. Вся совокупность реализованных достижений или, наоборот, совершенных ошибок трудового коллектива в целом и его руководства, в первую очередь, отражается на состоянии социально-психологического климата. На состоянии социально-психологического климата также отражается и изменяет его каждое решение и действие начальника или члена коллектива, в особенности действие негативного характера. И, естественно, любое эффективное управленческое решение и реализация положительного коллективного действия способствует его улучшению.

Важными составляющими социально-психологической среды в педагогическом коллективе являются:

1. Увлеченность – чувство, возникающее при выполнении своей работы, достижении определенных результатов.

2. Дружелюбие – это отношение коллег друг к другу.

3. Удовлетворенность – предполагает удовлетворенность работой, результатами работы, отношениями с коллегами, финансовым результатом трудовой деятельности.

4. Согласие – это согласованность действий в работе всех членов коллектива.

5. Продуктивность – это личный вклад каждого члена коллектива в развитие предприятия.

6. Теплота – это положительные отношения между собой всех членов коллектива.

7. Сотрудничество – это отношения членов коллектива между собой.

8. Успешность – это результат работы, подведение итогов определенных проектов в коллективе, и отдельно каждого члена коллектива.

9. Занимательность – с каким настроем выполняется текущая работа.

10. Взаимная поддержка – отношения друг с другом, наставничество, поддержка в работе [8].

Выводы

Таким образом, необходимо сделать вывод, что педагогический конфликт является особым видом взаимодействия субъектов образовательной организации, соперничеством противоположных взглядов, зрений, оценок и целей, которое общество старается предотвратить и разрешить с помощью убеждений или действий на фоне возникающих эмоций. Причинами любых конфликтных ситуаций выступают сложившиеся противоречия: реальные и вымышленные, объективные и субъективные. И главным координатором конфликта должно быть руководство образовательной организации.

Работать и взаимодействовать в одном педагогическом коллективе – это непростая задача, к тому же нужно быть как морально, так и психологически готовым к этому. Неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе часто может

служить причиной уменьшения продуктивности труда, кроме того, стрессов, эмоциональных нарушений и деструктивного поведения педагога. Порождая споры, конфликт проверяет всех членов коллектива на прочность и устойчивость, и каждого педагога в частности, что само собой может оказать существенную помощь в процессе анализа проблемы и разработке решения.

Нужно помнить: предупредить конфликтную ситуацию, то есть заблаговременно убрать формирующие ее причины, или вовремя подготовиться к нему – и означает лучший выбор совершенного метода разрешения конфликта.

Список литературы

1. Волков Б.С., Волкова Н.В. Конфликтология: учебное пособие. М.: КноРус, 2018. 355 с.
2. Иванников В.А. Общая психология: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 480 с.
3. Гуревич П.С. Психология и педагогика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 320 с.
4. Цветков В.Л. Конфликтология: учебное пособие. М.: Юстиция, 2019. 183 с.
5. Федорова А.В. Конфликтология (для экономистов и менеджеров): учебное пособие. М.: КноРус, 2019. 212 с.
6. Байбаева М.Х. Особенности педагогических конфликтов в диаде «педагог – педагог» и «педагог – родитель» // Школа будущего. 2019. № 4. С. 230–235.
7. Фирсов М.В. Лельничский И.Д. Социальная педагогика: учебник. М.: КноРус, 2019. 332 с.
8. Лукашевич В.В., Пронина Е.Н. Психология и педагогика: учебник. М.: КноРус, 2019. 294 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ СТАДИИ ВЫЗОВА УРОКА ПО РАССКАЗУ Ч. АЙТМАТОВА «СОЛДАТЁНОК»

Тыныстанова Н.А.

*Киргизский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек,
e-mail: otorbaev59@mail.ru*

В статье рассматривался вопрос изучения рассказа Ч. Айтматова «Солдатёнок» для учеников пятого класса в киргизских средних школах. Здесь в первую очередь было раскрыто отличие обучающей литературной стадии обучения от системного курса. Далее речь идет о вступительном слове учителя перед началом новой темы, по этому поводу были приведены мнения ученых-методистов, таких как В.В. Голубков, Б. Алымов, К. Иманалиев. Далее были даны рекомендации по учебной программе литературы, а материалы рассказа были поделены на предметы. Определены цели и задачи вступительного доклада учителя. Разработаны план и структура доклада. Здесь в полной мере приведены материалы краткого доклада. Информация о стадиях вызова, осмысления, рефлексии в статье приведена в качестве отличного примера инновации вступительного слова учителя, объяснения новой темы и его закрепления. Также вкратце дается ознакомление с материалами интерактивного обучения литературе. Дается понятие об интерактивном средстве кластера, на основе их использования разработан пример организации стадии вызова в изучении рассказа Ч. Айтматова «Солдатёнок». В конце статьи приведены разработанные рекомендации по чтению текста рассказа, комментарии и список использованной литературы.

Ключевые слова: задачи обучения, литературное чтение, вступительное слово учителя, стадии вызова, осмысления, рефлексия, интерактивность, интерактивное обучение

THE ORGANIZATION OF THE CHALLENGE STAGE OF THE LESSON BASED ON A STORY BY CHINGIZ AITMATOV «THE SOLDIER-BOY»

Tynystanova N.A.

The Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Bishkek, e-mail: otorbaev59@mail.ru

This article addressed the issue of learning the story by Chingiz Aitmatov «Soldier-boy» for pupils of the fifth grade in Kyrgyz secondary schools. Here, first of all was revealed the difference between the educational literary stages of training from system course. Next, we discuss the teacher's introductory speech before starting a new topic, on this occasion the opinions of Methodists such as V.V. Golubkov, B. Alymov, K. Imanaliev were given. Then recommendations were given on the curriculum of literature, and the materials of the story were divided into subjects. The goals and objectives of the teacher's introductory report are defined. The plan and structure of the report have been developed. The materials of the brief report are given here in full. Information about the stages of challenge, understanding, and return in the article is given as an excellent example of innovation of the teacher's introductory speech, explanation of a new topic, and its consolidation. Also briefly, it familiarizes with the materials of interactive learning, interactive learning of literature. The concept of an interactive cluster tool is given based on their use; an example of the organization of the challenge stage in the learning of Ch. Aitmatov's story «Soldier-boy» is developed. In the end of the article, the developed recommendations for reading the text of the story, commenting on it and the list of references are provided.

Keywords: learning tasks, literary reading, teacher's introductory speech, stages of challenge, understanding, return, interactivity, interactive learning

В класс, где будут изучать рассказ «Солдатёнок», подходит под курс литературного обучения в качестве освоения в школах урока литературы как предмета. Главная цель литературного обучения в V классе – привить ученикам стремление с любовью читать художественную литературу; стимулировать рост их размышления, умения мечтать, воображения, эстетического чувства; формировать необходимые видения и методы понимания и принятия объемных, со сложными сюжетами произведений.

Основное различие литературного обучения от системного курса – это обращение внимания не на самого автора, а на его произведение. В этой связи в учебниках литературы для V–VII классов мало информации о жизни и творчестве художника. При лите-

ратурном обучении произведения выразительно читаются в классе и анализ проводится на основе прочитанного текста.

Если рассмотреть литературные программы, то начиная с VIII класса перед каждой темой, произведением стоят такие указатели, как «информация о жизни и творчестве писателя», «жизненный и творческий путь писателя». А для V–VII классов такие рекомендации-показатели не даны. «В процессе литературного образования школьники знакомятся с жизнью и творчеством того или иного писателя дважды: в 5–8-х классах учащиеся узнают лишь о тех историко-биографических фактах, которые непосредственно связаны с чтением и анализом конкретного произведения; в 9–11-х классах изучение биографии пи-

сателя приобретает самостоятельный и законченный характер. Поэтому цели и задачи постижения этого материала на каждом из указанных этапов будут разные» [1, с. 118–119]. Такого же мнения и доктор педагогических наук, профессор Б. Алымов: «Новости из жизни писателя в V–VII классах даются, связанные с произведением, которые они проходят в этих классах. Если быть точнее, если в V классе читают такие произведения, как «Волшебник и сирота» и «Лиса и перепелка», то информация о жизни писателей дается только связанная с этими произведениями» [2, с. 39]. Рассмотрим мнение профессора И.В. Сосновской: «Круг вопросов, рассматриваемый учителем на уроке о писателе в 5–8-х классах, должен быть ограничен и направлен преимущественно на подготовку к восприятию произведения, которое будет читаться и анализироваться» [1, с. 121]. Значит, информация о Ч.Т. Айтматове и его произведениях в V классе излагается по возможности в короткие сроки и в ограниченном объеме.

В действующей программе по литературе на рассказ Ч. Айтматова «Солдатенок» выделяется 2 часа, для ведения работы по его изучению даются следующие рекомендации-направления:

«Проснувшееся чувство гордости сына за мужество отца и события, повлиявшие на него. Скромная детская романтика и трагичность. Мастерское раскрытие внутренних переживаний, мыслей, характера персонажа. Художественное превосходство произведения, принадлежащее почерку Ч. Айтматова.

Из теории литературы. Первое понятие о рассказе» [3, с. 18].

Как видно, рекомендации-направления программы не смогут стать достаточным указанием для учителя. Поэтому переваливать обязанности-требования методического руководства на программу обучения неправильно. Литературная программа определяет лишь идейные направления проводимых работ по произведению. А сама организация, ведение урока – это совсем другое, и одна из тяжелых задач.

Для начала учителю необходимо разделить материалы проводимого произведения, здесь – это рассказ «Солдатенок», на уроки-часы, потому что невозможно начать процесс обучения без точного определения, над чем и какими материалами будет вестись работа на каждом уроке. Правильнее будет разделить материалы рассказа в следующем порядке.

Вступительное слово учителя о Ч. Айтматове и его рассказе «Солдатенок». Ознакомление с самим произведением – 1 час.

Чтение и анализ текста. Анализ сюжетно-композиционной структуры рассказа, характеристика персонажей. Заключение – 1 час.

Работа по обучению различных художественных произведений начинается с вступительного слова учителя, «в рамках которого необходимо актуализировать связь с предыдущим уроком» [4, с. 187], или вводного урока. «Целью таких занятий является создание установки на чтение, его мотивировка и создание ориентиров восприятия художественного текста» [5, с. 53]. Вводный урок характерен больше для старших классов системного курса литературы. Поэтому для рассказа «Солдатенок» достаточно вводного слова учителя. «Основная цель вводного доклада – эмоциональная и психологическая подготовка учеников понять новые материалы» [6, с. 36]. В основном объеме вводного слова учителя ограниченный, доклад длится всего в течение 3–5 минут.

Его содержание зависит от занимаемого места в литературе, значения, особенности жанра произведения. Вводный доклад, связанный с рассказом «Солдатенок», лучше вести в следующем порядке:

1. Несколько слов о рассказе «Солдатенок», проблемы, поднятые в нем.
2. Главные идейные направления произведения.

Если ученики впервые знакомятся с автором, то возникает необходимость в дополнительной информации. В таком случае 3–5-минутный вводный доклад продлевается до 5–8 минут и будет содержать в себе примерно следующие материалы:

- «1. Кто этот писатель, его место в национальной и мировой литературе.
2. Основные произведения.
3. Краткая информация о проводимом произведении» [7, с. 368].

Вступительное слово о писателе (здесь о Ч. Айтматове), его произведении «Солдатенок» может содержать в себе следующую информацию:

– Дети, – начинает учитель свою речь, – сегодня наш урок будет посвящен рассказу великого представителя национальной письменной литературы, профессионала, классика в прямом смысле слова Ч. Айтматова «Солдатенок». Для начала узнаем об авторе. Вот этот человек! (Показывает картину).

Чынгыз Айтматов родился в 1928 г. в селе Шекер Таласской области, в семье служащего. Его отец Торокул Айтматов был известным сыном киргизского народа. Он был расстрелян во время репрессии в 1937 г. Только потом стало известно, что он был похоронен в нынешнем мемори-

альном комплексе «Ата Бейит» в селе Чон-Таш. Ч. Айтматов сначала окончил сельскохозяйственный техникум в Джамбуле, затем Киргизский сельскохозяйственный институт имени Скрябина и двухгодичный курс литературного института в Москве. Первое произведение, принесшее ему всемирную известность, – повесть «Джамиля». Французский писатель Луи Арагон назвал это произведение «Самой красивой историей любви в мире». Автор повестей, романов и рассказов, таких как «Белый дождь», «Ночной полив», «Трудная переправа». Помимо «Джамили», его основными произведениями считаются повести «Лицом к лицу», «Первый учитель», «Верблюжий глаз», «Тополек мой в красной косынке», «Материнское поле», «Прощай, Гюльсары», «Белый пароход», «Ранние журавли», «Пегий пес, бегущий краем моря», романы «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы (Вечная невеста)», а также написанный в соавторстве с казахским драматургом Калтаем Мухаммеджановым «Восхождение на Фудзияму», завершённый вместе с Мухтаром Шахановым «Ночь воспоминаний о Сократе». Помимо этого, он автор множества публицистических произведений, философских эссе, таких как «Плач охотника над пропастью», «Ода величию духа», и мыслей.

Также в народе он известен как общественный деятель.

А рассказ «Солдатенок», о котором мы будем сегодня говорить, был издан в 1968 г. Это художественное произведение заслуженно прослужило в личном творчестве Ч. Айтматова, а также в части развития жанра рассказов в киргизской прозе в целом, визуализации силуэта ребенка в части детской литературы 60-х годов прошлого века. «Здесь рассказывается о тоске маленького мальчика Авалбека по отцу, который умер в Великой Отечественной войне, его мыслях, муках рано овдовевшей Жээнгуль. В тот вечер приедет передвижное кино и в сарае покажут фильм о войне. Вроде все шло своим чередом, как вдруг его мама Жээнгуль, показывая Авалбеку на солдата в кино, говорит: «это твой отец». С этого момента этот фильм становится для маленького Авалбека фильмом про его отца. История заканчивается тем, что мальчик поверит тому, что тот солдат его отец» (6, с. 38).

Несомненно, нынешний современный урок литературы принимает во внимание условие, чтобы во время урока присутствовали стадии вызова, осмысления и рефлексии.

«Стадия вызова – пробуждает интерес.

Главная цель стадии вызова – приведение в действие интереса учеников к материалам урока, стимуляция оживления энтузиазма. Здесь реализуются несколько важных видов познания деятельности.

На стадии вызова ученик, полагаясь на полученные ранее знания, начинает размышлять над поставленной задачей.

Через эту начальную деятельность он определяет уровень своих личных знаний, каждый раз к этому добавляются новые знания. Это очень важно, потому что если знание будет приниматься в контексте того, что до этого изучал и понял ученик, то оно будет крепким и стойким. Если информация не будет связана с теми понятиями, что у него есть, то она быстро забудется» [8, с. 38].

«К слову, стадии вызова, осмысления и рефлексии при организации урока в корне не новость. Это напоминает вводный рассказ учителя, освоение новых материалов и закрепление, озвучиваясь друг с другом и имея схожие цели» [7, с. 199–200]. Здесь больше делается акцент на интерактивное ведение урока, применение основных принципов личностно ориентированного обучения.

Вообще, что такое интерактивность, интерактивный урок? Если посмотреть с точки зрения, сформированного на сегодня, то интерактивность – это отдельная система дидактических операций, отношения личностно ориентированного обучения для увеличения плодотворности, развития и внутреннего обновления (инновации) образования, основанных на человеческих способностях, требованиях ученика.

Термин «интерактивность» в переводе с латинского означает: «интер» (inter) – расстояние, середина, «актив» (aktivus) – старание, активность. Значит, речь идет о старании, активности ученика с учеником, ученика с учителем, о взаимной активности. Интерактивность при обучении – это взаимное общение учеников между собой и с учителем в процессе урока, совместные, инициативные старания, в результате которых они приходят к одному упорядоченному решению-выводу.

Принятие, понятие и применение интерактивности в обучении, интерактивных средств обучения как интерактивный метод широко распространяется среди ряда ученых-методистов и школьных учителей, следующих за ними. «На самом деле интерактивность в обучении не считается методом самостоятельного обучения, это более широкое понятие, чем метод обучения, как было упомянуто выше, это отдельная система дидактических методов и приемов при

ведении урока в школах» [9, с. 4]. Поэтому нам следует рассматривать его не как самостоятельный метод, а как главную определяющую особенность из методов, переживших инновацию в соответствии с временными требованиями нынешнего процесса обучения. Значит, будет правильнее говорить «интерактивные методы», а не «интерактивный метод».

По мнению профессора Ж.А. Чыманова, «интерактивное обучение выполняет две функции: первое – реализация целей-обязанностей, поставленных как на уроке, так и в традиционном процессе обучения; второе – достижение поставленной цели совместными усилиями, поддерживая и помогая друг другу. Отсюда выходит такое понятие, как соискать, путем совместных усилий выводить личные выводы по переданным знаниям, совокупность заранее запланированных целевых дидактических усилий, обеспечивающих разработку личных навыков, а не передача (получение) готовых интерактивных знаний в соответствии с требованиями инновационного обучения» [10, с. 62].

Далее уточняем. «Интерактивное обучение подразумевает процесс взаимодействия учителя и ученика, учеников между собой, при котором важно умение вести диалог, наладить понимание между теми, кто учится, и между тем, кто учит. Задача учителя – направить деятельность учащихся на достижение целей урока. А цель будет достигнута, если ученик примет участие в её формулировании, потому что такая совместная работа даст обучающемуся понимание задач урока, а также правильное восприятие методов, использованных учителем для достижения цели урока» [11, с. 10].

В настоящее время возникла необходимость остановиться на кластерах, как на одном из важнейших интерактивных методов, используемых в вводном докладе учителя про Ч. Айтматова и его рассказ «Солдатенок», или, как ныне говорится, при организации стадии вызова урока. И вообще, что такое кластер?

«Кластер – графический способ, позволяющий представить большой объём информации в структурированном и систематизированном виде, выявить ключевые слова темы. Это графическая схема из овалов» [12, с. 10]. Его можно составить самостоятельно, группами или всем классом.

Использование кластера на стадии вызова производится следующим образом.

Ученики пишут на середине бумаги или доски ключевое слово (тему) и далее рядом с ним начинают вписывать слова или предложения, связанные с темой, например имена персонажей, события, эпизоды. На этой ступени кластер приводит в действие мыслительную деятельность еще до того, как освоили тему полностью, и помогает запомнить необходимую информацию; самое главное, все мероприятия на этой ступени обучения подчиняются цели заинтересоваться новым, оживить творческую плодотворность.

На начальной ступени перед изучением материалов рассказа Ч. Айтматова «Солдатенок» будет удобно использовать следующий пример кластера (рис. 1).

Работу с ключевыми событиями из рассказа «Солдатенок» и ознакомлением удобнее вести с помощью следующего кластера. Этот кластер можно использовать при общем повторении сюжетных событий рассказа (рис. 2).

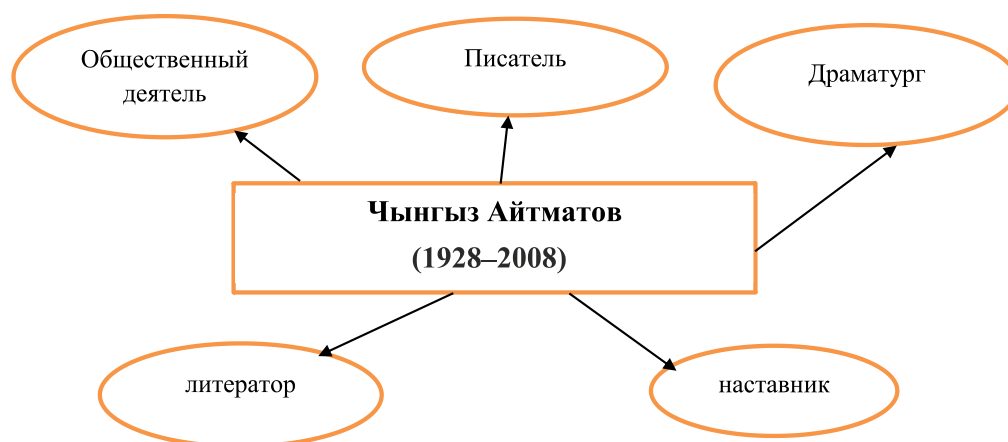

Рис. 1. Ч. Айтматов [Помогает учителю подробнее объяснять об авторе рассказа «Солдатенок» Ч. Айтматове]

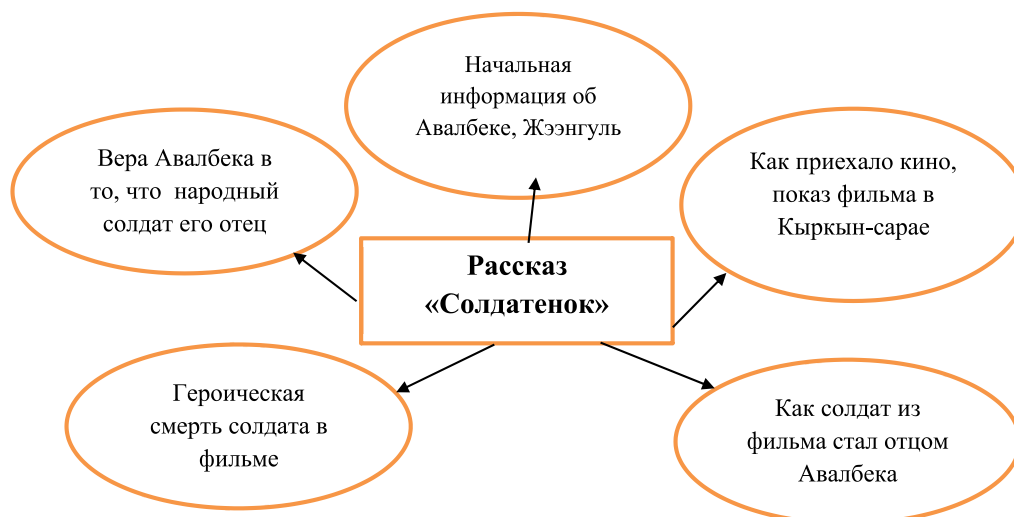

Рис. 2. Ключевые события рассказа [Позволяет доступнее знакомить с ключевыми событиями рассказа «Солдатенок» Ч. Айтматова]

Перед началом чтения текста учеников нужно ознакомить с самим художественным сюжетом. Несомненно, сразу необходимо ознакомить детей с сюжетными ключевыми событиями рассказа. Причина в том, что с давних пор такого мнения придерживаются ученые-методисты. К примеру, доктор педагогических наук, профессор Б. Алымов пишет так: «Несмотря на то, войдет ли весь текст в учебные книги, нужно дать краткое объяснение по его содержанию. Только тогда ребенок сможет получить полноценное и единое понятие по сюжету произведения, затем начинается работа над текстом» [13, с. 12].

Вполне достаточно, чтобы краткий доклад учителя о Ч. Айтматове и его рассказе «Солдатенок» содержал вышеуказанную информацию.

Список литературы

1. Сосновская И.В. Методика преподавания литературы в современной школе. Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2016. 307 с.
2. Алымов Б. Методика преподавания киргизской советской литературы. Фрунзе: Мектеп, 1981. 298 с.

3. Программа киргизской литературы. Для V–IX классов киргизской средней школы. Бишкек, 2018. 56 с.
4. Технологии и методики обучения литературе / Под ред. В.А. Кохановой. М.: Флинта, 2011. 407 с.
5. Илеева Л.Ф. Практикум по методике преподавания литературы. Бишкек, 2011. 302 с.
6. Байсабаев Б.А. Изучение произведений Чингиза Айтматова в V–VII, IX классах. Бишкек, 2014. 192 с.
7. Оторбаев Б.К. Методика преподавания киргизской литературы. Бишкек: Айат, 2020. 560 с.
8. Оторбаев Б. Актуальные вопросы преподавания литературы в школе. Бишкек: Айат, 2013. 96 с.
9. Оторбаев Б. Интерактивное изучение литературы в школе. Бишкек: Турар, 2011. 96 с.
10. Чыманов Ж.А. Киргизский язык: Методы преподавания. Бишкек, 2007. 100 с.
11. Кошалева И.В. Интерактивные приемы и методы взаимодействия учителя с учеником. В кн.: Интерактивные приемы, методы, формы преподавания русского языка и литературы в школе // Материалы региональной научно-практической конференции. Смоленск, 2018. 68 с.
12. Мусина Н.М. Использование графических способов представления информации на уроках различных дисциплин в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования. Методическое пособие. Нижневартовск, 2013. 49 с.
13. Алымов Б. Преподавание «Родной литературы» в 7 классе. Фрунзе: Мектеп, 1983. 252 с.

СТАТЬИ

УДК 159.99

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА МЧС РОССИИ

Синякова М.Г., Шевелева И.Г.

Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург, e-mail: msinykova@yandex.ru

На основе уже имеющихся социально-психологических исследований авторы рассматривают условия психологической безопасности личности сотрудника МЧС с точки зрения обеспеченности психологической безопасности среды, в которой осуществляется его деятельность, и с точки зрения выявления составляющих его внутренних возможностей, обеспечивающих психологическую безопасность сотрудника МЧС. Психологическая безопасность личности сотрудника МЧС в контексте социальной безопасности определяется практическим отсутствием безопасной среды профессиональной деятельности. Этот уровень психологической безопасности обеспечивается профессиональным отбором и профессиональным обучением специалистов экстремального профиля, а также постоянным повышением уровня социальной защищенности спасателей. Психологическая безопасность профессиональной среды для сотрудников МЧС России на мезосоциальном уровне изучается в основном в контексте проблем взаимодействия коллектива спасателей, пожарных, его сплоченности, степени доверия друг другу. В меньшей степени в исследованиях отражена проблема влияния семейных отношений на психологическую безопасность данной категории сотрудников. Микросоциальный уровень исследований психологической безопасности сотрудников МЧС на сегодняшний день затрагивает в основном проблематику выявления и сохранения индивидуально-психологических особенностей специалистов экстремального профиля, обуславливающих их психологическую устойчивость и профессиональную эффективность, а также влияние методов саморегуляции и психологической поддержки на сохранение профессионального здоровья. Вместе с тем не учитывается комплексность индивидуально-психологических, личностных и социально-психологических (субъектность) качеств личности, определяющих ее психологическую безопасность.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, психологическая безопасность среды, деятельность сотрудника МЧС России

THE HEALTH OF THE PSYCHOLOGICAL LYSS OF THE STAFF OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS RUSSIA

Sinyakova M.G., Sheveleva I.G.

Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg, e-mail: msinykova@yandex.ru

On the basis of the available socio-psychological studies, the authors consider the psychological security of the person of the FEMA officer in terms of providing psychological security in the environment in which he is carried out activities, and in terms of identifying the components of its internal capabilities that ensure the psychological safety of the FEMA officer. Psychological security of the identity of an FEMA employee as part of social security and as a result of social relations is determined by the virtual absence of a safe professional environment. This level of psychological security is provided by professional selection and professional training of extreme specialists; and the constant improvement in the level of social security for rescuers. Psychological safety of the professional environment for employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia at the mesosocial level is studied mainly in the context of the problems of interaction of the team of rescuers, firefighters, its cohesion, the degree of trust to each other. To a lesser extent, the studies reflect the problem of the impact of family relationships on the psychological safety of this category of employees. The microsocial level of research on the psychological safety of FEMA employees, to date, mainly affects the problem of identifying and preserving the individual-psychological features of extreme specialists, their psychological resilience and professional effectiveness, as well as the impact of self-regulation and psychological support on the preservation of professional health. At the same time, the complexity of individual-psychological, personal and socio-psychological (subjectivity) qualities of the personality that determine her psychological security is not taken into account.

Keywords: Psychological security of the person, Psychological safety environment, Russian Emergencies Ministry employee

В имеющихся психологических исследованиях феномен психологической безопасности личности рассматривается на макросоциальном, мезосоциальном и микросоциальном уровнях [1]. В современной научной действительности возникла потребность в комплексных исследованиях, направленных на всестороннее и разноаспектное рассмотрение психологической

безопасности личности, в том числе и в условиях экстремальных ситуаций. Центральным направлением таких исследований может стать выявление личностного ресурса психологических возможностей человека, интегративно обеспечивающих его безопасность. Если говорить об отечественной психологии, то структурно безопасность чаще всего представлена в двух аспектах: психо-

логическая безопасность среды и психологическая безопасность личности.

Цель исследования: выявить теоретическим путем условия психологической безопасности личности сотрудника МЧС с точки зрения обеспеченности психологической безопасности среды, в которой осуществляется его деятельность, и с точки зрения выявления составляющих его внутренних возможностей, обеспечивающих психологическую безопасность сотрудника МЧС.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основе теоретических и практических изысканий, посвященных изучению феномена психологической безопасности сотрудников МЧС на различных уровнях. Авторы опирались на общетеоретические методы: анализ теоретических и научно-практических источников, обобщение, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Известно, что макросоциальный уровень изучения проблемы психологической безопасности личности рассматривается в контексте социальной безопасности, возникающей как результат социальных отношений.

В контексте понимания того, каким образом социальная среда является зоной безопасности для сотрудников МЧС России, попробуем разобраться с понятием «социальная безопасность».

Социологи понятие «социальная безопасность» часто отождествляют с понятием «национальная безопасность». В данном контексте социальная безопасность определяется непосредственно в связи со стабильностью и устойчивостью всей системы социальной защиты населения; а также в контексте способности самой системы социальной защиты к целенаправленному саморегулированию, развитию и совершенствованию. Кроме того, специалисты отмечают, что безопасность в обществе связана со следующими показателями: стабильность заработной минимальной платы и ее соответствие прожиточному социальному минимуму; безопасность труда; социального партнерства; уровень социального обеспечения и социального страхования; степень развития социальной сферы и т.д. [2].

Подчеркнем и тот аспект, что социальная безопасность личности непосредственно зависит от складывающихся взаимоотношений в системе «личность – общество», отражающих как способность каждой личности адаптироваться в обществе, так и способность не быть объектом манипулирования со стороны разнообразных сил

и структур, а проявлять себя в качестве субъекта социального творчества [3].

В этой связи мы понимаем, что социальная безопасность личности сотрудника МЧС России будет связана с национальной безопасностью нашей страны. И все трудности ее реализации на данном этапе они будут испытывать на себе, как и все граждане РФ.

Вместе с тем социальная безопасность сотрудников МЧС России определяется и спецификой их профессиональной деятельности, поскольку имеет свои особенности и с точки зрения обеспеченности безопасных условий труда, и с точки зрения социальной обеспеченности.

Профессиональная специфика труда пожарных и спасателей состоит в том, что этот труд относится к категории опасных профессий. К данной категории профессии спасателей, пожарных относятся, прежде всего, из-за неблагоприятных условий труда. Ведущими из них являются:

- угроза здоровью и жизни самих спасателей, пожарных;

- понимание того, насколько от их профессиональной деятельности, реализуемой в экстремальных условиях, зависит жизнь спасаемых людей,

- высокая степень неблагоприятного развития чрезвычайных ситуаций, выраженная в разнообразных факторах: наличие или возможность взрывов, обрушений и завалов, выполнение работы в условиях значительных физических и тепловых перегрузок и информационного дефицита.

Все это в совокупности и определяет сложность и экстремальность профессиональной деятельности сотрудников МЧС [4].

Кроме того, с психологической точки зрения условия профессиональной деятельности пожарных, спасателей характеризуются сильным психотравмирующим воздействием на психику. Психологический стресс – неотъемлемая часть всех чрезвычайных и экстремальных ситуаций, на предупреждение и ликвидацию которых направлена профессиональная деятельность пожарных и спасателей. Необходимо подчеркнуть, что возникающее психотравмирующее воздействие может быть значительным, но однократным, но может быть и интенсивным, и многократным. В последнем случае успешность деятельности при таком воздействии потребует определенного времени на адаптацию к подобному роду источникам стресса. Именно поэтому все сотрудники МЧС России относятся к группе повышенного риска возникновения «посттравматических стрессовых расстройств» – особого рода психических нарушений [5].

В таких профессиональных условиях речь не идет о какой-либо безопасности. В этой связи специалисты подчеркивают важность и актуальность профессионального отбора и профессионального обучения специалистов экстремального профиля. Среди актуальных направлений исследований в этой области называют:

- определение взаимообусловленности психологической устойчивости и поддержания физической формы сотрудников;
- возможности и механизмы параллельного развития сознания и практической деятельности;
- выявление согласованности физиологических механизмов готовности и уровней регуляции поведения;
- изучение влияния способов поддержания эмоционально-волевой устойчивости на эффективность выполнения боевых задач [6].

Важно подчеркнуть, что МЧС России уделяет особое внимание дополнительным мерам, направленным на обеспечение социальной защищенности, повышение комфортных условий труда и службы личного состава своего ведомства [7]. Актуальность этого вопроса, несомненно, связана с тем, что в своей трудовой деятельности пожарные, спасатели постоянно сталкиваются с реальными профессиональными рисками. В этой связи меры по повышению уровня социальной защищенности спасателей становятся тем социальным фактором, который обеспечивает их психологическую безопасность на макросоциальном уровне и демонстрирует социальное отношение к специалистам экстремального профиля.

Имеющиеся исследования по выявлению особенностей проявления психологической безопасности личности на мезосоциальном уровне посвящены, чаще всего, вопросам взаимодействия личности с ближайшим социальным окружением (социальная, организационная и даже техногенная среда обитания). Нужно отметить, что практически нет исследований, связанных с изучением таких факторов психологической безопасности, как семья и особенности взаимоотношений в семье, значимая для индивида группа.

Вместе с тем значимость коллективной профессиональной деятельности пожарных подчеркивал еще в 80-х гг. прошлого столетия Самонов А.П. [8]. В своих работах он подчеркивает, что профессиональная деятельность пожарных обуславливает необходимость высокой сплоченности коллектива и готовности к активным совместным боевым действиям.

В данном контексте речь идет о том, что в условиях проявления солидарности

с коллективом, дружеских взаимоотношений и взаимной помощи, взаимовыручки у пожарных и спасателей возрастает уверенность в успешности выполнения боевой задачи.

В начале нынешнего века появился ряд исследований, которые также указывают на то, что профессиональное взаимодействие влияет на социальные аспекты психологической безопасности сотрудников МЧС (Легошин В.Д., Запорожец А.И., 2007; Мухлынина О.В., 2014; Хмыров И.М., Яценко А.А., Чапля Ю.С., 2014; Холуева К.А., Мухарлямова А.Ю., 2014).

Легошин В.Д., Запорожец А.И. подчеркивают значимость сплоченности команды спасателей и ее командира (лидера), а также общий социально-психологический климат в команде для формирования внутренней (психологической) уверенности в успешности выполнения боевой задачи [9]. Холуева К.А., Мухарлямова А.Ю. в своих исследованиях считают, что отношения к коллегам по работе и знание особенностей членов коллектива пожарных должны рассматриваться как показатели социально-психологического климата в коллективе пожарных, спасателей [10].

Сергеев И.Н. в своем диссертационном исследовании указывает, что в целом психология деятельности коллективов подразделений и служб МЧС России находится сегодня на начальном этапе формирования. Поэтому и феномен психологической подготовки коллектива для работы в условиях чрезвычайных ситуаций пока мало изучен [11]. При этом Сергеев И.Н. психологическую подготовку коллектива подразделения к работе в условиях чрезвычайных ситуаций, как и большинство специалистов, связывает с развитием способностей человеческой психики к принятию решений в условиях стресса.

Исследования Мухлыниной О.В. выявили взаимосвязь между уровнем групповой сплоченности и уровнем удовлетворенности работой: чем выше сплоченность в коллективе, тем выше степень взаимопонимания и удовлетворенности трудом сотрудников МЧС. При этом исследователь указывает на зависимость сложившегося характера коллективного обслуживания и правильного использования техники в процессе труда от уровня служебно-профессионального взаимопонимания и эмоциональной удовлетворенности общением и работой в группе [12].

Исследуя психологические факторы гибели и травматизма личного состава спасательных служб, Хмыров И.М., Яценко А.А., Чапля Ю.С. подчеркивают, что со-

циально-психологические детерминанты, а также проблемы профессиональной коммуникации и адаптации входят в состав основных психологических причин гибели и травматизма спасателей. Кроме того, данная группа исследователей установила, что факты гибели и травматизма чаще наблюдаются среди работников, не имеющих собственной семьи [13]. Нужно отметить, что исследований, связанных с влиянием семейных отношений сотрудников МЧС России на их психологическую безопасность, на сегодняшний день практически нет.

Изучение собственно психологической безопасности личности происходит именно на микросоциальном уровне исследования данного феномена. На этом уровне рассматриваются такие проблемы, как:

- психическая устойчивость индивида в экстремальной деятельности;
- адаптация человека к неблагоприятным условиям труда и существования;
- способность к сопротивлению неблагоприятным факторам природной, техногенной или социальной среды, которая стимулирует переживание чувства своей защищенности.

Несмотря на актуальность заявленных проблем, исследований в этой области явно недостаточно.

В целом исследователи психологическую безопасность личности рассматривают как состояние динамического баланса отношений субъекта к миру, себе, другим, его активности и удовлетворенности в соответствии с тем влиянием, которое оказывают на данный момент условия (в том числе угрожающие) внешнего и внутреннего мира [14].

Доминирующим среди базовых критериев безопасности является физическая целостность человека, обуславливающая его функциональное здоровье [15]. В качестве базовых критериев психологической безопасности достаточно часто называют как ситуационно проявляющиеся индивидуально-психологические особенности человека, так и индивидуальный опыт человека.

Подчеркивая важность функционального здоровья, исследователи вводят понятие «психологическое здоровье», включающее в себя:

- психические процессы, которые отражают адекватность психического отражения действительности, адекватное восприятие самого себя, способность концентрации внимания, удержание информации в памяти, способность к логической обработке информации, критичность мышления, креативность;
- психические состояния, выраженные эмоциональной устойчивостью, владени-

ем негативными эмоциями (страх, гнев) и естественным проявлением чувств;

- свойства личности, определяющие ее здоровье: оптимизм, сосредоточенность, уравновешенность, адекватный уровень притязаний, чувство долга, уверенность в себе, доброжелательность, самоуважение, адекватная самооценка, самоконтроль, целеустремленность и др. [15].

В таком контексте психологическое здоровье способствует целостному и адекватному противостоянию личности различного рода угрозам, что способствует ее психологической безопасности.

В исследованиях сегодня встречаются понятия «безопасная личность» (обладающая качествами, необходимыми для обеспечения собственной безопасности в социуме) и «личность, предрасположенная к опасности». Последнее понятие сегодня активно изучается и используется в виктимологии.

В этой связи мы отметим, что профессиональный отбор в системе МЧС направлен в том числе и на то, чтобы выявить особые качества личности, способной противостоять опасностям. Прежде всего, речь идет о выявлении ряда индивидуально-психологических особенностей человека, обуславливающих психологическую устойчивость личности [16]. И исследований в этой области достаточно много.

Вместе с тем качества безопасной личности, по мнению специалистов, несколько шире [17]. Они считают, что индивидуально-психологические качества (среди них – критичность мышления, внимательность, преобладание волевой сферы, эмоциональная устойчивость), личностные качества (в т.ч. адекватная самооценка, самоактуализация, рефлексия, высокий уровень самосознания) и социально-психологические качества личности во многом определяют не только степень осознания экстремальной ситуации, но и адекватность поведения в такой ситуации.

Достаточное количество исследований посвящено выявлению зависимости переживания собственной безопасности в чрезвычайной ситуации от способности личности к саморегуляции [18; 19]. Отметим, что к факторам, детерминирующим способность к саморегуляции, относят:

биологические свойства человека (бессознательная регуляция);

индивидуальные особенности психического отражения и психических функций человека;

опыт, навыки, знания; направленность человека и т.п. [20].

Механизмы саморегуляции специалисты рассматривают в качестве профилакти-

ческих средств сохранения профессионального здоровья.

Выводы

1. Психологическая безопасность личности сотрудника МЧС в контексте социальной безопасности определяется и спецификой их профессиональной деятельности, поскольку имеет свои особенности и с точки зрения обеспеченности безопасных условий труда, и с точки зрения социальной обеспеченности. В этой связи меры по повышению уровня социальной защищенности спасателей становятся тем социальным фактором, который обеспечивает их психологическую безопасность на макросоциальном уровне и демонстрирует социальное отношение к специалистам экстремального профиля. Кроме того, в этом контексте возрастает актуальность профессионального отбора и профессионального обучения специалистов экстремального профиля.

2. Имеющиеся психологические исследования, посвященные выявлению особенностей проявления психологической безопасности личности на мезосоциальном уровне, направлены в основном на изучение взаимодействия коллектива сотрудников МЧС, его сплоченности, степени доверия друг другу. В меньшей степени в исследованиях отражена проблема влияния семейных отношений на психологическую безопасность данной категории работников.

3. Микросоциальный уровень исследований психологической безопасности сотрудников МЧС на сегодняшний день затрагивает в основном проблематику выявления и сохранения индивидуально-психологических особенностей специалистов экстремального профиля, обуславливающих их психологическую устойчивость и профессиональную эффективность, а также влияния методов саморегуляции и психологической поддержки на сохранение профессионального здоровья. Вместе с тем не учитывается комплексность индивидуально-психологических, личностных и социально-психологических (субъектность) качеств личности, определяющих ее психологическую безопасность.

Список литературы

1. Синякова М.Г., Кошкарлов В.С. Теоретические аспекты изучения проблемы психологической безопасности личности // Техносферная безопасность. 2015. № 3(8). С. 68–74.
2. Манукян А.В. Социальная безопасность как предмет социологического исследования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 2. С. 225–228.
3. Шиловцев А.В. Социальная безопасность личности в современной России // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 96–106.
4. Зиньковская С.М. Системное изучение человеческого фактора в опасных профессиях: автореф. дис. ... докт. псих. наук: 19.00.01. Москва, 2007. 45 с.
5. Громова О.Н., Писарева А.И. Перспективы повышения уровня социальной защищенности спасателей // Молодой ученый. 2018. № 49. С. 205–206.
6. Комаров К.Э. Психологическая подготовка к действиям в условиях повышенного риска: учебно-методическое пособие («стресс-менеджмент»). Часть 1. М., 2010. 96 с.
7. Есавкина Н.А., Винокурова Н.Г., Малыгина Е.А. Педагогические аспекты профессиональной подготовки сотрудников специальных подразделений федеральной противопожарной службы МЧС России к действиям в условиях чрезвычайной ситуации // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2016. № 3. С. 127–133.
8. Самонов А.П. Психологическая подготовка пожарных. М.: Стройиздат, 1982. 79 с.
9. Легошин В.Д., Запорожец А.И. Научно-методические вопросы профессионального отбора и подготовки спасателей МЧС России // Технологии гражданской безопасности. 2007. № 1. С. 16–21.
10. Холуева К.А., Мухарлямова А.Ю. Социально-психологический климат в коллективе пожарных // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13334> (дата обращения: 28.03.2020).
11. Сергеев И.Н. Совершенствование психологической подготовки коллективов МЧС России к работе в условиях чрезвычайной ситуации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2010. 23 с.
12. Мухлынина О.В. Изучение сплоченности и ценностных ориентаций у сотрудников МЧС // Личность в профессионально-образовательном пространстве: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 21 ноября 2014 г.). Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2014. С. 97–100.
13. Хмыров И.М., Яценко А.А., Чапля Ю.С. Психологические факторы гибели и травмирования личного состава спасательных служб // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2014. № 1 (5). С. 159–161.
14. Лызь Н.А. Развитие здоровой и безопасной личности в образовании: Психолого-педагогические основы: монография. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. 246 p.
15. Фролова Ю.Г. Психология здоровья: пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2014. 255 с.
16. Есавкина Н.А., Винокурова Н.Г., Малыгина Е.А. Педагогические аспекты профессиональной подготовки сотрудников специальных подразделений федеральной противопожарной службы МЧС России к действиям в условиях чрезвычайной ситуации // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2016. № 3. С. 127–133.
17. Эксакусто Т.В. Теоретические основы социально-психологической безопасности: монография. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2010. 343 с.
18. Шленков А.В. Психологическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России: автореф. дис. ... докт. псих. наук. Санкт-Петербург, 2010. 43 с.
19. Сочнев В.Н., Сочнева И.В. Саморегуляция сотрудников МЧС: приемы и методы // Вестник российских университетов. Математика. 2011. № 1. С. 332–335.
20. Тарас А.Е., Сельченко К.В. Психология экстремальных ситуаций: Хрестоматия. М.: Издательство: АСТ; Минск: Харвест, 2002. 480 с.